

СОФИ БАРНС

Трешные
желания Сары

КНИЖКА
СЕМЕЙНОГО
ПРОДУКТА

Софи Барнс
Грешные желания Сары

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7США)

Барнс С.

Грешные желания Сары / С. Барнс — Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга», 2015

Двадцатилетняя Сара Эндовер скоро выйдет замуж. Правда, будущий муж, отвратительный мистер Денисон, в отцы ей годится! Это последний шанс избежать скандала, ведь девушку соблазнил и бросил отъявленный негодяй. Но нежное сердце жаждет настоящей любви... И, о чудо, Сара встречает Его! Красавец лорд Спенсер становится ее наваждением. Их чувства взаимны, а каждое прикосновение и робкий взгляд оборачиваются для влюбленных ураганом невысказанных эмоций. Единственное, что останавливает Сару, – ее прошлое. Что будет, когда Кристофер узнает ее тайну?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7США)

© Барнс С., 2015
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2015

Содержание

Софи Барнс	5
Благодарности	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Софи Барнс Грешные желания Сары

Переведено по изданию:

Barnes S. Lady Sarah's Sinful Desires: A Novel / Sophie Barnes. – New York: Avon Books, 2015. – 384 p.

© Sophie Barnes, 2015

© Chris Coccozza, обложка, 2016

© Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2016

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016

* * *

Посвящается Эрике Цанг. Без тебя у меня ничего не получилось бы. А также моей семье. Я вас всех очень люблю!

Благодарности

Писательство – это постоянный процесс обучения, странствия воображения, и по этой причине порой бывают заминки, когда я подолгу обдумываю тот или иной момент, а иногда и вовсе захожу в тупик. К счастью, я работаю с коллективом неординарных людей, которые всегда помогают мне обрести твердую почву под ногами, указывают правильное направление или дают необходимый толчок. Все они вместе и каждый по отдельности заслуживают моей глубочайшей признательности и благодарности, поскольку, когда всё уже сказано и сделано, книга становится результатом работы не одного человека, а многих.

Хочу поблагодарить моего замечательного редактора Эрику Цанг и ее помощника Челси Эммельхайнц за невероятную готовность прийти на помощь и за легкость в общении. Работа с вами была настоящим удовольствием!

Также хочу поблагодарить и остальных членов коллектива Avon Books, включающего (но не исчерпывающегося этими людьми) литературного редактора Джуди Майерс, специалистов по печати Пэм Спенглер-Джэффи, Джесси Эдвардс, Кэрлайн Перни и Эмили Хомонофф, старшего директора по маркетингу Шона Николлза. От них я получала поддержку и советы всякий раз, когда нуждалась в этом. Моя искренняя благодарность вам за то, что вы такие замечательные!

Еще один человек, которого я должна поблагодарить за его талант, – художник Джеймс Гриффин, создавший потрясающую обложку к этой книге¹. В обложке он смог воплотить не только дух произведения, но и то, как я себе представляла внешность героев. Вы великолепно выполнили свою работу!

Читателей моей рукописи Коди Гэри, Мэри Чен, Сириэн Хэлфорд, Марлу Голлэдей и Кэтти Най, чья проницательность сослужила мне прекрасную службу, я благодарю от всего сердца!

Также хочу поблагодарить Нэнси Мэйер за оказанное содействие. Каждый вопрос, касающийся эпохи Регентства, на который найти ответ самостоятельно мне не удавалось, я адресовала Нэнси. Ее помощь неоценима.

Мои родные и друзья тоже заслуживают моей благодарности, особенно за то, что напоминали мне о необходимости иногда делать перерыв, отходить от компьютера и просто отдыхать. Без вас я бы пропала.

И тебе, дорогой читатель, я бесконечно благодарна за потраченное на прочтение этой истории время. Твою поддержку, как и всегда, я высоко ценю!

Несмотря на страх перед грядущим, я не вижу для себя иного выбора, кроме действия, и к этому меня вынуждают требования нравственности и чести, а единственным утешением для меня является лишь то, что в этой битве я буду не один. Насколько велики мои возможности повлиять на исход дела, пока не ясно, но я должен хотя бы попытаться.

Вы, кто в будущем станете читать эти строки, будьте уверены, что и я, и мои соратники сделали все от нас зависящее, и если мне суждено завтра умереть, то я пойду на это с чистой совестью.

Из дневника третьего графа Данкастера, 1792 год.

¹ Имеется в виду обложка к англоязычному варианту романа. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Глава 1

В карете по пути в поместье Торнклифф, 1820 год

– Как по-вашему, мы скоро приедем? – нетерпеливо спросила Рэйчел. – Перед отъездом от последней почтовой станции мама уверяла меня, что дорога займет не больше пары часов, но, если быть точной, с тех пор прошло уже два часа семь минут.

Кристофер взглянул на младшую сестру.

– Вряд ли мама бывала раньше в ТорнклиFFE, – сказал он, имея в виду большой особняк графини Данкастер, превращенный ею в гостиницу. Ему и его семейству предстояло провести там все лето. – Так что длительность поездки она могла оценивать лишь приблизительно.

Такой ответ не удовлетворил Рэйчел:

– Жаль, что, в отличие от меня, не все понимают важность точности.

– Повариха понимает, – снисходительно сказала Лора.

Кристофер обратил внимание на другую сестру, а всего их у него было пять.

– Полагаю, она осознаёт, насколько важна точность. Ведь нет ничего хуже, чем лишняя мука в пироге.

– Тебе обязательно было подзуживать ее? – спросила Фиона. Будучи самой младшей в семействе Хартли, она не обладала сдержанностью, присущей остальным.

Кристофер помрачнел, а просиявшая Рэйчел с радостью ухватилась за слова Лоры:

– Известно, что жизнь стала бы несносной без математических расчетов. Здания рухнули бы на землю, тесто не подходило бы, а наша одежда стала бы неудобной... Да что там, можно до бесконечности говорить о том, как на всех нас сказало бы отсутствие научного подхода.

– А нужно ли? – спросила Фиона с затаенным испугом в голосе.

– Почему бы нам не поговорить о великолепии того места, куда мы направляемся? – предложил Кристофер.

Он был очень привязан к Рэйчел, но не имел ни малейшего желания подвергнуться испытанию пространной лекцией по евклидовой геометрии или, боже упаси, о жизнедеятельности улиток, изучением которых сестренка с недавних пор увлекалась.

– Говорят, Торнклифф роскошен. Третий граф Данкастер явно не жалел средств на его благоустройство, – сказала Лора, прежде чем Рэйчел успела высказаться на сей счет. – Леди Харриэт, моя подруга, была там со своей семьей прошлым летом, и она утверждает, что в поместье мы не испытаем недостатка в развлечениях все три месяца пребывания там.

– Нисколько не сомневаюсь в этом, – тут же отозвалась Фиона, глаза которой горели, – ведь я собираюсь с пользой провести там время. Я намерена отыскать ларец с драгоценностями, о котором нам рассказывала бабушка, когда мы были маленькими.

– О чем это ты? – уставился на нее Кристофер.

– Неужели не помнишь? Она же много раз говорила, что в эпоху Революции ее родня из Франции отослала семейные драгоценности в Англию, чтобы они не попали в чужие руки. Кроме этих ценностей у бабушки ничего не осталось от родственников, а их всех подвергли казни на гильотине, но по неизвестным причинам ларец с сокровищами так и не был. Я уверена, что драгоценности спрятаны где-то в ТорнклиFFE. Учитывая тесную дружбу дедушки с лордом Данкастером, я...

– Теперь, когда ты об этом сказала, я припоминаю, что она говорила что-то в этом роде, но я никогда не воспринимала ее слова всерьез, – промолвила Лора. – Ты же помнишь, как глубоко бабушка переживала потерю родственников. Ее рассказы о драгоценностях я всегда воспринимала как последнюю надежду бабули на то, что кто-то из них уцелел и в конце концов объявится.

– Но она особо упоминала письмо, полученное из Франции от ее сестры, герцогини Марвилль, в котором та сообщала, что ларец отослан в Англию и она сделала все необходимое, чтобы его доставили бабушке, а уж ей следует его ожидать.

– У тебя поразительная память, – заметила Рэйчел. – Но, думаю, нам нужно примириться с мыслью, что драгоценности остались во Франции, как это ни прискорбно.

– Однако в своем дневнике, – не сдавалась Фиона, – бабушка писала о посещении дедушкой Торнклиффа незадолго до его смерти. Там говорится, что она молилась о том, чтобы ее муж поскорее вернулся *с ларцом*.

– И все же она его не получила, – возразил Кристофер.

– Нет, не получила, – вздохнула Фиона. – Дедушка отправился во Францию вместе с третьим лордом Данкастером, но по пути их корабль затонул и они погибли. – Она снова печально вздохнула, однако твердая решительность по-прежнему горела в ее взгляде. – Не исключено, что ларец с драгоценностями все еще в Торнклиффе, а если так – я непременно его отыщу. Можете в этом не сомневаться.

У Кристофера даже не возникало сомнений на сей счет. Уж чего-чего, а упрямства его сестре было не занимать. Поэтому для него стало неожиданностью, что она вдруг перевела разговор на другую тему, сказав:

– Я все еще не могу поверить, что маме с папой удалось уговорить Ричарда поехать с нами.

Кристофер сжал пальцы в кулак.

– У него особо и выбора не было. Оукленд-Парк все лето будет наводнен рабочими, и, боюсь, им придется поторапливаться, чтобы успеть отделать весь дом в греческом стиле, как задумала мама.

– Все же, согласись, это удивительно, – сказала Лора.

Кристофер решил промолчать. Когда он размышлял о службе своего брата на благо короны, всякий раз испытывал неловкость. Будучи старшим братом Ричарда, он всегда ощущал определенную ответственность за него, потребность его защитить. А война с Наполеоном оставила в душе Кристофера одно лишь чувство несостоятельности. Он засунул руку в карман и достал часы, чтобы узнать время. Шла вторая минута третьего. Кристофер секунду помедлил, после чего трижды провел большим пальцем по стеклу часов.

– Ты же знаешь, это бессмысленно, – сказала Рэйчел. – Успех является результатом усердного труда и здравого смысла, а не глупых ритуалов.

Хотя в ее замечании не было ничего неожиданного, у Кристофера оно вызвало раздражение.

– Я верю в удачу, Рэйчел, и если для ее достижения нужно исполнить кое-какие странные действия, то так тому и быть.

Слегка раскачиваясь, карета катилась вперед. С намерением насладиться этим приятным ритмом Кристофер отвернулся, радуясь тому, что сестра воздержалась от дальнейших комментариев. Все дело в том, что склонность к суевериям смущала и его самого, поскольку противоречила логике и здравому смыслу. И все же виконта не покидало предчувствие, будто что-то ужасное неизбежно произойдет, если не принять определенных мер для его предотвращения. Мужчина вздохнул. Ощущение стало еще более сильным после того, как карета проехала мимо дерева, на ветвях которого сидели две вороны.

...Это было в 1815-м. В том году он испытал разочарование из-за неудачной любви, к тому же французы захватили в плен его брата.

Неожиданный вопрос заставил Кристофера стряхнуть задумчивость.

– Как считаете, Хлоя когда-нибудь снова выйдет замуж? – спросила Лора, имея в виду их овдовевшую сестру.

– Судя по всему, вряд ли, – проворчала Рэйчел.

Кристоферу вдруг пришло на ум, что Рэйчел была бы милевиднее, если бы не стягивала так туго волосы на затылке. Сестрам, мягкие локоны которых красиво обрамляли лица, следовало бы подсказать ей это, но Кристофер знал – подобный разговор ни к чему, кроме спора, не приведет. Рэйчел была чрезвычайно упряма в некоторых вещах, и это совсем не способствовало ее замужеству.

– Хорошо, что ее муж погиб на дуэли, а то я сама прикончила бы его, – заявила Фиона.

Кристофер нахмурился, не зная, гордиться кровожадностью своей сестры или опасаться ее. Черт побери, он и сам хотел бы иметь возможность вызвать покойного лорда Ньюбери на поединок, после того как его многочисленные интрижки выплыли наружу. Но, в конце концов, о наказании мужа сестры позаботился несчастный супруг последней пассии Ньюбери.

– Будем надеяться, что если она и выйдет снова замуж, то за достойного человека, – сказал он.

– Возможно, в Торнклиффе она встретит подходящего джентльмена! – вспыхнула надеждой Лора. Она подалась вперед, пристально глядя на брата. – Может, там даже найдется молодая леди и для...

– Я бы на твоём месте не стал договаривать до конца, – предостерег ее Кристофер.

– Совсем не обязательно быть таким обидчивым, – чопорно ответила Лора, выпрямив спину и подняв подбородок. – Я забочусь только о твоём благе.

Кристофер простонал. То же самое он слышал и от матери с отцом. Причем постоянно. Именно поэтому он не пожелал ехать с ними в Торнклифф в одной карете. Шесть часов выслушивать, как они по очереди будут предлагать ему возможных невест, было бы выше его сил. Понятно, что ему, старшему сыну и наследнику титула Оукленд, в конце концов придется жениться. Ему просто хотелось бы немного повременить, может, провести еще один сезон², наслаждаясь радостями холостяцкого состояния в объятиях той оперной певички, на которую он положил глаз. И, уж конечно, он не имел желания повторять ошибку, совершенную им пять лет назад.

– Позволь дать тебе совет, дорогая сестрица: оставь эти романтические мечтания для героев своих безумно оригинальных романов, а меня от них избавь.

– Но...

– Никаких «но», – твердо возразил он. – Я не позволю тебе быть моей сводницей.

Скрестив руки на груди, Лора сердито уставилась на Кристофера. Он знал, что она сейчас изо всех сил сдерживается, чтобы не высказаться, и ее усилия восхищали его. Без преувеличения. Однако никто не смог бы сказать, надолго ли ее хватит, и, чтобы полностью отвлечь внимание сестры от собственной персоны, он заявил:

– Учитывая все обстоятельства, полагаю, будет благоразумнее, если я сам подберу женихов для каждой из вас.

– Что?! – Этот взрыв возмущения исходил от Рэйчел, что, впрочем, не было чем-то неожиданным.

² Лондонский сезон – период с мая по август, в течение которого высший свет Англии предается различным развлечениям в Лондоне.

То, что вся ее жизнь вращается вокруг математики и естествознания, Кристоферу было известно, и мысль о том, чтобы обзавестись семьей и своим домом, видимо, совсем не представляла для нее интереса.

– Вы ведь моложе не становитесь, – сказал он, бесцеремонно начиная разговор, который их мать заводила так часто, что он давно уже превратился в привычную нотацию.

– Мне только восемнадцать! – негодуяще возразила Фиона. – До старой девы еще далеко.

– Это верно, – согласился Кристофер, похлопывая девушку по руке и полагая, что ее это успокоит. – Допустим, твое положение не столь критично, как у Рэйчел либо Эмили, которым, напомню, двадцать три и двадцать два соответственно.

– Хорошо уже хотя бы то, что, говоря о возрасте, каждый в этой семье вполне способен быть точным. – Сверкнув глазами, Рэйчел плотно сжала губы.

– А тебе ведь следует подумать о том, кому ты оставишь свои научные открытия в наследство, так сказать. Воспитывая собственного ребенка, ты сможешь привить ему или ей свой интерес к... – Кристофер запнулся, подыскивая нужное слово, но на ум пришло только: – ...слизням.

– Раз уж ты проникся таким живым интересом к моим исследованиям, – сказала Рэйчел, немного остывая, – то должна тебе сообщить: я намереваюсь издать свой труд сразу же, как он будет завершен. Это, дорогой братец, и будет моим наследием. Мужья и дети в таком деле только помеха.

– Думаю, Кристофер не имел в виду, что у тебя будет более одного, – пробормотала Лора.

Кристофер едва сдержался, чтобы не растянуть губы в улыбке. Показывать, будто этот разговор развеселил его, не было ему на руку здесь – взаперти с тремя женщинами в одной карете.

– Что «более одного»? – спросила Рэйчел, с явным раздражением оборачиваясь к сестре.

– Ты только что говорила о мужьях, – пояснила Лора. – Во множественном числе.

– Я... – начала было Рэйчел. Она, должно быть, поняла, что отрицать ошибку, допущенную при свидетелях, бессмысленно, поэтому, скрестив руки на груди, добавила: – Ах, ну ты поняла, что я имела в виду.

– А тебе не приходило в голову, – сказал Кристофер, – что там может оказаться одинокий ученый, который будет рад такой невесте, как ты? Общие интересы и тому подобное.

– Такого там не будет, – ответила Рэйчел, и на ее напряженном лице явно читался испуг. – Если только я не соглашусь либо на того, кто втрое меня старше, либо на того, у кого нет средств на пропитание. Вероятность этого я прикинула еще в прошлом году.

– С тех пор ситуация могла измениться, – предположил Кристофер.

Рэйчел ничего не ответила на это, лишь сердито взглянула на брата.

– Ладно, тогда я, видимо, сосредоточусь на устройстве будущего Эмили, – сказал Кристофер. Он и сам не знал, зачем продолжал этот разговор, если только не с тем, чтобы подразнить сестер.

– Ей твое вмешательство понравится не больше, чем тебе наше, – сказала Фиона с нехарактерной для ее возраста серьезностью. – И не забывай, что, в отличие от нас, ты наследник папы. Найти жену и произвести на свет потомков – твоя обязанность.

Чуть склонив голову, Кристофер уставился на самую младшую из сестер.

– И что же, скажи на милость, ты об этом знаешь? – спросил он.

– Достаточно, чтобы уверить тебя: сам ты с этим не справишься, – заявила Фиона.

Лора прыснула, а Рэйчел густо покраснела.

– Тебе понадобится помощь дамы.

Надеясь утаить неловкость, которая каждый раз охватывала его, когда разговор касался этого специфического вопроса, Кристофер со всей возможной надменностью произнес лишь одно слово, которое, как ему казалось, было единственно приемлемым в такой ситуации:

– Несомненно.

Не имея желания дальше развивать эту тему, он устремил взгляд в окошко, стараясь не думать о той женщине, на которой женился бы пять лет назад, если бы она не оказалась обыкновенной мошенницей.

– Это невероятно! – вскоре услышал он слова Лоры.

Кристофер обернулся к сестрам, которые охали и ахали так, будто вошли в «La Belle Anglaise», изысканный магазин одежды в Мейфэр³. Все они, разумеется, облепили окно, поэтому у Кристофера не было ни малейшей возможности увидеть, чем же сестрицы столь восхищены, пока Рэйчел не отстранилась, видимо удовлетворив свое любопытство.

Кристофер склонился вперед, изумляясь не меньше сестер. Вдали, окруженный невысокими склонами, стоял особняк... или, правильнее сказать, дворец, величественнее которого ему еще не доводилось видеть. Черт возьми, своими рядами мраморных колонн, вытянувшихся подобно часовым перед каждым из крыльев здания, своей центральной частью, достойной древнегреческого храма, он способен был посрамить даже Карлтон-Хаус – резиденцию принца-регента⁴.

– По сравнению с ним Оукленд-Парк выглядит просто-таки лачугой, – заметила Фиона.

Кристофер прищурился. К своему удивлению он осознал, что не может не согласиться. Торнклифф и вправду являл собой поразительное зрелище, а внушительные размеры вызвали соблазн хорошенько исследовать его.

– Я читал, что первоначально здание было возведено на остатках древнеримского поселения в XII веке.

– Правда? – взволнованно спросила Фиона.

Кристофер кивнул, обводя взглядом впечатляющее масштабами строение.

– К тому же под ним, полагают, раскинулась обширная сеть подземных ходов.

Его интерес к Торнклиффу не был случайным. Увлечшись замками еще в юности, он не упускал случая узнать побольше о каждом крупном поместье, а когда родители объявили, что семья Хартли проведет все лето не дома, он ждал этой поездки с большим нетерпением. Преимущество пребывания в Торнклиффе состояло также и в том, что здесь, судя по всему, у него будет возможность избежать общества матери и потенциальных невест, которые, без сомнения, выразят желание заполучить его. Улыбаясь, Кристофер откинулся на пышные подушки сиденья. В конце концов на горизонте замаячило избавление.

В другой карете, направляющейся в поместье Торнклифф

Сидя между своими младшими сестрами, Элис и Джульеттой, Сара старалась стоически не замечать выражение осуждения, застывшее на лице ее мачехи. Отец девушки досаждал ей меньше, так как всю дорогу читал газету и мало обращал внимание на остальных членов семьи.

– Вы что-то хотите сказать, мама? – спросила наконец Сара, которая не могла больше сдерживаться.

Леди Эндовер вперила в нее взгляд, но, как и ожидала Сара, ограничилась кратким «Не сейчас».

³ Мейфэр – фешенебельный район Лондона, изобилующий дорогими магазинами и гостиницами.

⁴ Принц-регент – будущий король Георг IV, правил Англией в 1811–1820 гг.

Говорить о прегрешениях Сары при молодых и впечатлительных сестрах было запрещено. Впрочем, у нее не осталось сомнений в том, что она получит сполна позже, когда девушек не окажется рядом и мачеха даст волю своему языку. В конце концов, Саре, ставшей позором доброго имени Аргайл, ничего другого ожидать от леди Эндовер не приходилось.

– Вы только взгляните на это! – вдруг ахнула Элис, давая Саре долгожданный повод отвлечься от тяжелых мыслей.

Сара, склонившись вперед, пока Джульетта пыталась отодвинуть ее и тоже выпянуть в окошко, успела лишь заметить самое большое здание, какое ей только приходилось видеть, прежде чем мачеха произнесла:

– Сядь ровно, Сара. Твоей сестре из-за тебя ничего не видно.

Девушка подчинилась, вполне, причем, осознавая, что Элис и Джульетта в этом случае были всего лишь орудием в руках мачехи, чья самодовольная ухмылка как будто говорила: «Я знаю, что ты не хочешь стать причиной скандала в их присутствии».

Сдержав язвительное замечание, Сара застыла на месте, а ее сестры тем временем наполнили атмосферу в салоне кареты радостным волнением. Она просунула руку в ридикуль и погладила меховой комочек, тепло которого действовало на нее успокаивающе. Интересно, что сказала бы мачеха, узнав о том, что падчерица взяла с собой своего ручного хомячка? Вероятно, леди Эндовер нашла бы способ наказать Сару, так что ей следовало получше прятать питомца.

– Приехали наконец! – воскликнула Элис, когда карета, прогремев колесами по мощеному двору, качнулась, прежде чем неподвижно замереть.

– Вы только взгляните на эти двери! Они, наверное, раза в два шире, чем у нас дома.

– А какая на них великолепная резьба, – добавила Джульетта, сиюсь выпянуть в окошко кареты из-за спины сестры. – Поскорее бы попасть внутрь!

Разглядывая очертания фасада, Сара не могла не согласиться с сестрами. Старые камни свидетельствовали о том, что это величественное строение много чего повидало на своем долгом веку. Эти камни дышали историей.

– Успокойтесь, девочки, – промолвила леди Эндовер. – Хотя вы и на каникулах, это не освобождает вас от обязанности вести себя прилично. – Обратив строгий взгляд на Сару, она предостерегла дочерей: – Чтобы здесь не было никакой беготни, это ясно?

– Да, мама, – в один голос разочарованно сказали Элис и Джульетта.

Открыв дверцу кареты, лакей учтиво предложил руку леди Эндовер, вышедшей вслед за дочерьми. Сара собралась последовать за ними, но отец остановил ее, взяв за руку.

– Ты не должна относиться к своей мачехе неуважительно, – сказал он негромко, но твердо. – После всего тобой содеянного, того позора, которому ты нас всех подвергла, у тебя нет такого права. Совершенно. Я понятно говорю?

– Безусловно, милорд.

Быстро кивнув, он отпустил руку Сары, позволяя дочери выскользнуть из душного салона кареты, но девушке уже не было суждено избавиться от удушающего стыда. Глядя на сестер, взбирающихся по ступенькам крыльца Торнклиффа, она ощутила, как сжимается ее сердце.

«Пожалуйста, не совершите моей ошибки», – подумала Сара с мольбой, направляясь вслед за ними и ощущая рядом гнетущее присутствие отца.

– У твоего пребывания здесь есть определенная цель, – проворчал он. – Надеюсь, ты о ней не забудешь.

Встретив его непреклонный взгляд, Сара кивнула. Как такое вообще можно забыть?

– Вот и хорошо, – сказал отец, когда они, перешагнув порог, ступили на полированные мраморные полы просторного холла.

В центре из серого и черного камня была выложена большая мозаичная роза ветров.

– Я рад, что мы понимаем друг друга.

Сара не запомнила, сказал ли он еще что-либо, поскольку ее внимание полностью поглотили мраморные арки по обе стороны зала и ниши над ними, в которых стояли величественные статуи, а еще выше сквозь высокие окна лился золотой солнечный свет. Венчал все купол потолка с огромной фреской, изображающей солдат, ангелов и вздыбленных коней, смешавшихся в отчаянной битве.

– Сара, проходи, – прошипела мачеха. Ее слова, произнесенные раздраженным тоном, отразившись от стен и заполняя гигантское пространство, прозвучали громче, чем она, видимо, того хотела. – Не задерживайся здесь, сейчас нас проведут в наши апартаменты.

Глубоко вздохнув, Сара последовала за остальными членами семьи, направляющимися по длинному коридору вслед за служанкой. Хотя тут потолки уступали холлу, но все же были достаточно высоки, чтобы Сара задалась вопросом: приходится ли несчастным слугам убирать паутину наверху – есть ли в Торнклиффе достаточно длинная для этих целей лестница или же пауков попросту оставили в покое, надеясь, что на такой высоте их сети никто не заметит? По пути Сара обратила внимание, что на каждом углу стояли лакеи, невозмутимо глядя прямо перед собой, чтобы не стать невольными свидетелями случайной шалости кого-нибудь из юных леди. Либо же, как размышляла Сара, они сосредоточены на охране ценных вещей леди Данкастер от многочисленных посетителей Торнклиффа.

Вскоре все вошли в другой холл, несколько меньших размеров, чем предыдущий. В этом зале доминировала роскошная лестница, разделяющаяся на половине своей высоты на две отдельных, уводящих вправо и влево. Внизу, по обе стороны лестницы, стояли бронзовые статуи женщин, чьи руки с канделябрами тянулись к потолку, а высокие фонари на верхней площадке напомнили Саре те, что она видела на улицах Лондона.

– Здесь, пожалуй, можно заблудиться, – пробормотала Элис, глядя на потолок, отчего едва не полетела носом вперед по ступеням.

– Если и заблудишься, слуги тебя, несомненно, направят в твою комнату. Впрочем, едва ли это случится, поскольку вы все время будете под моим надзором или присмотром Эстер, – сказала леди Эндовер, имея в виду одну на трех девушек служанку.

Даже не глядя на них, Сара точно знала, что лица ее сестер недовольно сморщились от такого обещания. Как бы ни была добра к ним Эстер, но преклонные годы женщины уже не давали ей возможности поспевать за Элис и Джульеттой.

– Пусть лучше за нами присматривает Сара, – сказала Джульетта. – Ну пожалуйста, мама, почему бы ей не сопровождать нас? Ты же все равно не захочешь бегать с нами в лабиринте, а Эстер не прочь сидеть целый день в тени.

– И это правильное поведение, – возразила леди Эндовер. – Молодым леди следует избегать солнца и поменьше быть на ногах. И уж точно вам не пристало носиться, подобно дикаркам. А кроме того, Сара будет здесь занята другими делами. Ей предстоит познакомиться с мистером Денисоном, и, следовательно, все ее время будет посвящено его обществу. Не так ли, Сара?

– Именно так, – отозвалась девушка, с ужасом думая о встрече, уготовленной ей отцом.

– Так что, сами понимаете, – продолжила леди Эндовер, тяжело дыша к тому моменту, когда они ступили на верхнюю площадку лестницы, – Эстер и мне придется взять это на себя.

– Как вы и пожелали в своем письме, миледи, – сказала служанка, пока они шли за ней по длинному коридору, выстланному бордовыми дорожками, – вы будете размещены рядом друг с другом. К тому же комнаты достаточно просторны, так что всем вам, надеюсь, будет в них удобно. – Служанка остановилась перед богато украшенной резьбой дверью из красно-коричневого дерева и, надавив на ручку, распахнула настежь. – Эта для юных леди, – сказала

она. Затем, подойдя к двери напротив, проделала то же самое. – Милорд и миледи! Если вам что-либо понадобится, пожалуйста, звоните в звонок.

– Благодарю вас, – отозвался лорд Эндовер, заглядывая в комнату. – Полагаю, нам это вполне подойдет.

Сделав реверанс, служанка удалилась, а Элис и Джульетта вошли в свою комнату.

– Эстер, должно быть, поднимется сразу же, как только проследит, что лакей занялся нашим багажом. А тем временем, Сара, позаботься, чтобы твои сестры немного отдохнули, – как всегда чопорно вымолвила леди Эндовер. – Поездка была утомительной.

– Сделаю все, что в моих силах, – пообещала Сара.

Не сказав больше ни слова, мачеха слегка кивнула и проследовала за своим мужем в их спальню. Когда дверь за ней закрылась, Сара осталась одна в коридоре. Глубоко вздохнув, она сделала попытку успокоиться и не замечать дрожи, вызванной раздражительностью мачехи.

– Ты когда-нибудь видела такую красоту? – донеслись до Сары слова Элис.

Войдя внутрь, старшая сестра должна была признать, что она-то уж точно не видела, поскольку, как оказалось, им было отведено несколько смежных комнат, соединенных уютной гостиной.

– Никогда, – ответила Джульетта, вторя мыслям Сары.

Пройдя мимо сестер, Сара приблизилась к окну и глянула на обширные лужайки, цветники с замысловатыми узорами, на лабиринт вдаль, большое озеро, где, если ее не обманывало зрение, стоял корабль. Фрегат, коль уж быть точной. Вне всякого сомнения, Торнклифф затмевал все родовые поместья, в которых она бывала прежде. Даже сравнить не с чем. Видимо, его создатели к этому и стремились.

Целый час Сара боролась с желанием отправиться осматривать Торнклифф – такое долготерпение ее и саму удивило. Затем, оставив дремлющих сестер на попечение Эстер, она покинула свои апартаменты, желая ознакомиться с особняком.

Спустившись по лестнице, девушка брела по коридору и вскоре обнаружила, что Торнклифф буквально переполнен гостями и прислужой. Первое впечатление при посещении гостиной в китайском стиле, где несколько дам пили чай, состояло в том, что ей едва ли удастся найти для себя уединенное место. Она лишь укрепилась в этой мысли, пройдя по анфиладе других комнат, каждая из которых была уже кем-то занята. Опасаясь нескромных расспросов, Сара не желала ни с кем вступать в разговоры, хотя тех немногих, кто был ей знаком, она вежливо поприветствовала.

Наконец Сара решила отправиться в сад, чтобы отыскать там укромный уголок, где они со Снежком могли бы насладиться обществом друг друга. Бедный зверек почти весь день провел в ее ридикюле и теперь наверняка жаждет свободы. Но по пути к застекленным дверям, которые выводили наружу, девушка увидела другую дверь, возбуждавшую ее интерес. Сделанная почти целиком из стекла, она открывала вид на выложенную плиткой дорожку, что извивалась среди буйной зелени – деревьев, кустарника, папоротников, – пока не терялась из виду вдаль.

Взявшись за ручку, Сара открыла дверь и быстро вошла в горячую влажную атмосферу, насыщенную запахом мокрой почвы, затем осторожно закрыла дверь позади себя. Тишина и покой, который дарило одиночество, обьяли Сару. Она, запустив руку в ридикюль, извлекла оттуда своего пушистого приятеля. Снежок пискнул, извиваясь в ее пальцах.

– Прости, – прошептала Сара, нежно поглаживая его по спинке. – Тебе, конечно, больше всего на свете хочется побегать среди этой зелени, но если я тебя отпущу, то потом никогда не найду.

Она пошла по дорожке, блуждая взглядом от одного огромного окна к другому. В Эндовер-Эбби не было оранжереи, поэтому Саре всегда хотелось побывать в доме, где она бы имелась. Но девушка и представить себе не могла, что ей доведется побывать в таком огромном зимнем саду. И то сказать, в длину эта оранжерея была не меньше сотни ярдов⁵, а в ширину... двадцать, может, тридцать. Сара погрузилась в подсчет площади помещения и, не сомневаясь, что никого, кроме нее, здесь нет, буквально подпрыгнула на месте от неожиданно раздавшегося громкого хрюканья. Испуг ее был так велик, что она выронила Снежка, и хомячок, очутившись на земле, не стал ждать, пока Сара снова подхватит его на руки, а ринулся по дорожке со всей скоростью, на которую были способны его короткие лапки. Впрочем, трудно было ожидать иного поведения от любопытного хомяка. Тут же позабыв о звуке, который только что ее напугал, Сара поспешила вдогонку за своим питомцем, надеясь поймать его, прежде чем он навсегда затеряется в этих маленьких джунглях.

– Снежок! – громким шепотом позвала Сара, как будто зверек и вправду способен был вернуться, услышав свое имя.

Раздвинув широкие листья какого-то растения, она наконец увидела своего крошечного друга, с довольным видом сидящего у края дорожки. Сердце стучало в груди Сары, когда девушка склонилась и медленно двинулась вперед, боясь, как бы он не юркнул в кусты. Господи, тогда она уже точно не найдет хомячка! Затаив дыхание Сара беззвучным призраком, по крайней мере так ей самой казалось, медленно, но предельно сосредоточенно пробиралась к своему питомцу, изо всех сил стараясь не спугнуть Снежка. Наконец она приблизилась к нему и уже протянула руку, чтобы схватить зверька, как воздух снова сотрясло хрюканье.

Снежок метнулся под листья папоротника, и Сара энергично ругнулась. Крепко сжав кулаки, она уже собиралась подняться и устроить издавшему этот звук существу, кем бы оно ни оказалось, хороший нагоняй, как услышала позади себя чей-то голос.

– А вам не кажется, что вы уже не совсем в том возрасте, чтобы ползать по земле?

Сара застыла на месте. Если бы хрюканье издала свинья, девушка бы это поняла. Свинья не настолько умна, чтобы сообразить, чем была занята Сара. Но, с другой стороны, вряд ли свинья свободно разгуливала бы по оранжерее. Досада Сары достигла предела. Разумеется, помехой для нее стал человек, мужчина. Замечательно!

Судорожно вздохнув, она разжала кулаки, затем на секунду закрыла глаза и поднялась с намерением удержаться от перепалки с глупцом, стоящим у нее за спиной. Как-то ей нужно было найти в себе силы быть вежливой, несмотря на свое раздражение.

– Сэр, – начала она, обращаясь к этому остолопу, – хочу сообщить вам, что я... Она запнулась, увидев, с кем имеет дело. Господи боже, внешность этого безмозглого болвана способна была повергнуть женщин в обморок. Сара взяла себя в руки. Она не позволит симпатичной физиономии дать себя обезоружить. – А в каком положении, по-вашему, должна быть я, учитывая обстоятельства?

– Разве не стоя на ногах? – предположил он таким тоном, словно обращался к ребенку.

Сара метнула на него испепеляющий взгляд.

– О да, это же очевидно, – сказала она. – Как же я сама не догадалась? *Идиот.*

Округлив глаза, мужчина чуть отступил назад, и Сара с ужасом осознала, что это оскорбление она произнесла вслух.

⁵ Ярд – мера длины, приблизительно равная 90 см.

Глава 2

Кристофер напустил на себя суровую мину. Не может быть, чтобы юная леди, если это слово уместно применить к женщине, ползающей по земле, только что назвала его идиотом. Правда, выражение ужаса на ее лице свидетельствовало о том, что все же она именно так его и назвала, и теперь он стоял и пристально глядел на нее, гадая, что она скажет дальше. Кристофер уже подумывал о том, чтобы с присущей джентльмену учтивостью обронить что-нибудь такое, что избавило бы ее от дальнейшего конфуза, но быстро отогнал от себя эту мысль.

– И что, ваши родители одобряют ваши скверные манеры?

– *Мои* скверные манеры? – сверкнула она глазами. – Я... я хочу вам сообщить, что я...

– Да-да, вы это уже говорили, и мое нетерпение узнать, что же вы мне собираетесь сообщить, становится все сильнее. – Затем, намереваясь показать, что у него нет к ней ни грамма сочувствия, он добавил: – К слову, вы испачкали подол.

Чуть склонившись, она глянула вниз и вздохнула.

– Так и есть, – вымолвила она тоном, ясно дающим понять, что сейчас вид платья мало беспокоит ее.

Кашлянув, чтобы заполнить возникшую паузу, Кристофер шагнул вперед с намерением вести себя далее подобающим образом и представиться как того требуют правила этикета. Но стоило ему приблизиться к ней, она тут же быстро попятилась и, споткнувшись каблуком о край дорожки, ахнула, раскрыв алые губы. Только что Сара стояла ровно, а в следующее мгновение уже валилась назад, размахивая руками в тщетных попытках за что-нибудь ухватиться.

В два широких шага он оказался рядом с ней и, обхватив ее талию, удержал от падения, но при этом сам с трудом сохранил равновесие, нависнув над ней, а его ботинок увяз в ящике с землей позади нее. Округлив глаза, Сара шумно вдохнула, и Кристофер быстро осознал, в какой неприличной близости они очутились.

– Что вы делаете? – спросила она возмущенно.

– Разве непонятно? спасаю вас.

– Может, вы себе и кажетесь галантным, но ваши усилия не понадобились бы, если бы вы просто оставались там, где стояли.

– То есть вы имеете в виду, что это я виноват?

– Конечно, так оно и есть. А теперь, если не возражаете, я бы хотела вернуться в вертикальное положение.

Кристофер решил было бросить ее, но быстро передумал и потянул девушку на себя, выбираясь вместе с ней на дорожку. Тут он сразу же отпустил Сару, поскольку вид у нее был совершенно потрясенный, может, даже испуганный.

– Простите меня, – сказал он.

Она отступила от него на пару шагов, а он, поклонившись, добавил:

– Виконт Спенсер к вашим услугам, леди...

– Сара, – продолжила она. – Старшая дочь лорда Эндовера.

– Угу.

Взглянув на нее внимательнее, он решил, что ей, должно быть, лет двадцать. Это значило, что ее светский дебют состоялся несколько лет назад, но Кристофер тем не менее не припоминал, чтобы видел ее раньше. И это довольно странно, ведь светлые, почти белые волосы девушки нельзя было не заметить. Воцарилось молчание, и Кристофер остро осознал, насколько недопустимо уединенное положение, в котором они оказались. Ну и почему же, черт возьми, до него не дошло это раньше? Боже мой, каким же надо быть идиотом,

чтобы позволить себе забыть, сколь коварными могут быть представительницы слабого пола.

Он склонился к ней, жестоко наслаждаясь испугом незнакомки, заставившим ее охнуть, при этом глаза ее забегали, будто в поисках пути отступления.

– Как вы меня нашли? – спросил он ее.

Похоже, без участия его матери не обошлось. Или, может, кто-то из сестер приложил к этому руку? Каким-то образом они узнали о его убежище и прислали к нему сюда леди Сару.

– Ч-что вы хотите этим сказать?

– Полагаю, вы и сами это знаете, – сказал он грубо. – Вы, я. Больше никого. Все, что теперь нужно, – это несколько свидетелей, и вы можете готовиться к тому, чтобы стать викон-тессой Спенсер. Но знайте, я должен буду вас обесчестить, прежде чем женюсь на вас, если вы к этому стремитесь.

Прикрываясь от него рукой и тяжело дыша, Сара попятилась и промолвила:

– Вы с ума сошли. Стойте там! Не смейте ко мне приближаться.

Пристально глядя на нее, виконт заметил страх в глубине ее ясных голубых глаз. Был ли он настоящим? Или это всего лишь очередной акт спектакля, который она разыгрывает? Мисс Хепплстоун, блестящая актриса, по собственному желанию могла изобразить любую эмоцию.

– Вам следует уйти, – проворчал он, ненавидя себя за ту власть, которую над ним, даже после стольких лет, все еще имеет мисс Хепплстоун. Из-за нее он не способен воспринимать людей беспристрастно.

– Не могу, – сказала леди Сара, не сдвинувшись с места, несмотря на свой явный испуг. Скрестив руки на груди, она с вызовом взглянула на него. – Сначала я должна найти Снежку, – вымолвила наконец девушка.

Кристофер вскинул брови.

– Снежка?

– Да, милорд.

Поскольку Кристофер, чье внимание неожиданно привлекли ее губы, ничего на это не ответил, она добавила:

– Моего ручного хомяка.

Выражение его лица стало еще более хмурым.

– Ручного хомяка?

Леди Сара вздохнула. Ее поза стала менее напряженной.

– Всем известно, что повторение – мать учения, милорд, но в данном случае я не в состоянии уяснить себе его смысла. Или вам так легче понять?

Кристофер усилием воли сохранил бесстрастное выражение лица. Черт, девчонка только что подвергла сомнению его умственные способности. Снова. Ему бы следовало оскорбиться, но, к своему изумлению, он почему-то счел ее откровенность притягательной. Смешно, конечно, тем не менее она глядела на него с явной серьезностью и... участием?

– Подозреваю, вы сочли меня тупицей, миледи.

Она не подтвердила, но и не опровергла такое утверждение. И в этом было что-то восхитительное. Кристофер распрямил спину.

– Я просто удивился, ничего более. Леди с ручным хомяком по имени Снежок не совсем обычное явление, не правда ли?

Сара чуть разомкнула губы. На долгие секунды она застыла, и у Кристофера появилась даже мимолетная мысль, не остановилось ли время.

– Не вижу в этом ничего необычного, – в конце концов произнесла девушка.

– Да, – согласился он, обводя ее взглядом. – В этом я не сомневаюсь.

В ее глазах промелькнуло что-то. Возможно, неуверенность? Сара снова вздохнула, на сей раз с абсолютно очевидной досадой. Она раскинула руки в стороны и, подняв брови, сказала:

– Ну? Вы так и будете здесь стоять или поможете мне искать его? В конце концов, он по вашей вине сбежал от меня.

– Не понимаю, как это вообще может быть моей виной, если я в то время крепко спал.

– Вот именно, – проворчала она.

Повернувшись к нему спиной, она начала вглядываться в зеленые заросли. Видимо, девушка решила, что он не представляет угрозы, или, может, просто ее несчастный хомяк был для нее важнее собственной безопасности. Кристоферу оставалось только гадать.

– Вы опять за свое?

– За что это?

Господи, она способна вывести его из себя.

– Выражаетесь двусмысленно. А я, да будет вам известно, терпеть не могу двусмысленность.

– Тогда позвольте мне объясниться, – сказала леди Сара, пробираясь по дорожке и обшаривая взглядом растительность. – Придя сюда, я была уверена, что здесь никого нет. А потом неожиданно раздалось хрюканье, отчего я испугалась и выронила Снежка.

– Хрюканье?

– Совершенно верно. Оно не сильно отличалось от того звука, который могла бы произвести свинья, – пояснила Сара. – Но теперь, узнав, что вы спали здесь, полагаю, можно смело предположить, что это вы... храпели.

У Кристофера дернулся уголок губ.

– Леди Сара, я так понимаю, вы только что уподобили меня свинье.

Впору бы почувствовать себя униженным, а ему, как ни странно, показалось это забавным. «Берегись!» – предостерег его внутренний голос. Он подавил улыбку, которая едва не прорвалась наружу.

Сара ответила не сразу. Не отрывая взгляда от зелени, она сделала над собой усилие, чтобы не втянуться в конфликт, на который провоцировал ее лорд Спенсер.

– И в мыслях не было, милорд.

Девушке было стыдно за каждое слово, произнесенное ею с той секунды, как она его встретила. Действительно, нет никакого оправдания такому поведению, даже после его недавней ничем не обоснованной грубости. Подумать только, он обвинил ее в том, что она будто бы хотела женить его на себе. Какая нелепая мысль. Впрочем, Сара не слепа и сразу распознала, какую опасность он представляет, стоило ей увидеть его. Боже мой, он чертовски хорош собой! И этот его пронизывающий взгляд, и эти губы, что все время готовы улыбнуться, но никогда не делают этого, – все сводило ее с ума. *Он* сводил ее с ума. Ей нужно было отыскать Снежка и сразу же ретироваться.

– Думаю, что было.

Сара недоуменно заморгала глазами. О чем это он? В поисках ответа она принялась припоминать, о чем они говорили, и, вспомнив, снова пришла в крайнее смущение.

– Строго говоря, – сказала Сара, – я не уподобляла вас свинье. Я всего лишь сказала, что ваш храп напомнил мне хрюканье свиньи. Это не одно и то же.

– По-моему, вы снова меня оскорбили, – задумчиво произнес он.

Действительно, оскорбила. Но она уже так запуталась, что одного ее извинения было бы недостаточно, дабы исправить положение. И все же она решила попробовать, поскольку это, безусловно, было бы правильным поступком. Решительно намереваясь покончить с этим, она выпрямилась и быстро обернулась, едва с ним не столкнувшись. От такой близости

сти у Сары перехватило дыхание, лицо девушки обжог жар, и, чтобы удержаться на ногах, она непроизвольно ухватила за его плечи.

Он же в свою очередь обхватил рукой ее талию, помогая ей устоять, и в это мгновение Сара, подняв глаза, наткнулась на его твердый взгляд. Ахнув, она осознала, что допустила ошибку. Они оказались близко друг от друга, чрезмерно близко, и его жар, его сила, его запах производили на нее слишком сильное воздействие. Этот мужчина представлял собой опасность, которой она должна избежать. Весь ее опыт призывал Сару к осторожности, и она решила ему внять.

– Будьте так любезны, отпустите меня, – промолвила девушка голосом чуть более громким, чем шепот.

Кристофер отпустил ее, и она шагнула назад.

– Я ужасно неосторожна, лорд Спенсер. Не знаю, что вы и подумаете.

Он глядел на нее, плотно сжав губы.

– Что оранжерея для вас довольно опасное место, леди Сара, если уж мне пришлось дважды спасти вас.

Ей хотелось отвернуться, сбежать, спрятаться, исчезнуть. Подумать только, она называла его про себя глупцом, безмозглым болваном, хотя за все время их знакомства сама едва ли проявила с лучшей стороны свои умственные способности. Не то чтобы ее сильно беспокоило его мнение о ней. Правда, какое имеет значение, сочтет он ее неуклюжей дурой, неспособной удержать равновесие, или нет? Стараясь не замечать внутреннего голоса, настаивающего на том, что это для нее имеет значение намного более важное, чем ей самой того хотелось бы, Сара, глядя ему прямо в глаза, сказала:

– Тогда вы, возможно, можете мне найти моего хомька, и я уйду? – Глубоко вдохнув запах влажной земли, она негромко добавила: – Пожалуйста.

– С радостью, – сказал он, немного смягчаясь.

Ей даже показалось, что на сей раз он улыбнется. Но вместо этого он, повернувшись, скрылся за углом.

Возобновив поиски Снежка, Сара двинулась по дорожке, на которой стояла, беспокойно глядя по сторонам. О чем она вообще думала, отправляясь в одиночку бродить по незнакомому дому? И вот теперь она очутилась тут, наедине с лордом Спенсером. Уж кому как не ей знать, что подобных ситуаций следует избегать. Поистине, ее любопытство ей же самой и вредит – слишком много неприятностей доставляет Саре эта черта ее характера.

– Тш!

Сара остановилась, устремив взгляд туда же, куда смотрел и он. Там, в зарослях буйной зелени, она заметила комочек белого пушистого меха. Снежок! Затаив дыхание Сара наблюдала, как виконт медленно склонился, при этом ткань брюк мужчины туго обтянула его бедра. По спине Сары пробежали мурашки. Ей следовало отвести глаза в сторону, но это было выше ее сил, и взгляд Сары уже скользнул на его широкие плечи, взъерошенные каштановые волосы, нуждавшиеся в расческе, большие ладони, в которых легко могли бы поместиться ее ступни. Она титаническим усилием принуждала себя не смотреть на него, но тщетно.

А потом он, словно хищник, метнулся вперед, выбросив руки вниз в попытке схватить Снежка.

– Черт! – ругнулся он и тут же добавил: – Прошу прощения, однако это ваше животное очень шустрое, миледи.

Вместо хомька лорд Спенсер сжимал в руке ком земли, который он быстро отбросил и, вскочив на ноги, помчался вперед, явно преследуя свою жертву.

Сара ринулась вслед за ним, едва не поскользнувшись на повороте дорожки, и чуть не налетела на внезапно остановившегося лорда Спенсера.

– Проклятье, – проворчал он. – Похоже, я его упустил.

Девушка принялась выискивать взглядом по обе стороны дорожки белое пятнышко среди зелени или хотя бы малейшее движение, которое обнаружило бы присутствие Снежка.

– Вы его уже почти поймали, но потом...

Что это она задумала? Она что, и вправду намеревается критиковать его действия, и это при том, что он взялся ей помочь?

– Что «потом»? – спросил Кристофер. Держась за бока, он обратил на нее взгляд прищуренных глаз.

– Ничего, – сказала Сара.

Черт бы побрал ее болтливый язык. Пора бы уже научиться не озвучивать свои мысли.

– Может, продолжим поиски?

– Но сначала вы мне скажете, что хотели сказать.

Господи, а он еще и упрямец.

– Я ведь уже сказала – ничего.

Он навис над ней, пользуясь преимуществом своего существенно более высокого роста.

– По-моему, вы собирались сказать, что это по *моей* вине хомяк снова сбежал.

– Несомненно, вы его напугали, – ответила Сара. Ее подмывало добавить «снова», но она благоразумно воздержалась. Ей уже начинало не нравиться то, как смотрит на нее лорд Спенсер, – будто он намеревался отвести ее к родителям и попросить их посадить дочь под замо́к.

– Раз так, я с удовольствием вернусь в то удобное кресло, где и был, пока вы меня не разбудили, – сказал Кристофер, делая шаг в сторону.

Сара не имела права винить его за это. В последние полчаса она была не вполне вежлива с ним, все потому, что в его присутствии чувствовала себя неловко. Но он в этом не виноват, дело в ней.

– Извините, – сказала Сара.

Он, остановившись, повернулся, медленно приподнял бровь, глядя на нее своими карими глазами.

– Вы что-то сказали?

Ей явно не удастся так просто получить от него прощение. Ну ладно, она это заслужила. Распрямив спину, девушка собрала всю волю и устремила взгляд на растение за его левым плечом, чтобы привлекательная внешность мужчины не оказывала на нее влияния.

– Вы сделали все, чтобы мне помочь, милорд. С моей стороны несправедливо обвинять вас в том, что ваши попытки не увенчались успехом.

Сара мельком взглянула на его лицо. О боже! Лорд, вероятно, сочтет, что она насмехается над ним.

– Ваше извинение принято, – сказал он, дернув уголком рта. – Хотя, могу предположить, в вашей голове оно звучало лучше, чем вы его озвучили.

– Да, правда, – признала она, потупив взор и негодуя на то, какой душой он заставляет ее чувствовать себя.

А ведь Сара гордилась своим умением находить остроумные ответы. Краем глаза она заметила незначительное движение. В том месте, высунув нос из листьев папоротника, подергивал им осматривающийся по сторонам Снежок.

– Не шевелитесь, – прошептала Сара.

Она осторожно начала вытягивать руку, намереваясь выманить своего маленького питомца из укрытия. Но он, на ее беду, попятился назад в зеленые заросли, вынуждая Сару склониться еще дальше, из-за чего она, потеряв равновесие, уперлась рукой в землю, увязая пальцами в сырой почве, а лицом уткнулась в листья папоротника.

Теряя терпение, Сара сделала попытку схватить Снежка, но осталась ни с чем. В следующую секунду она услышала у себя за спиной ворчание лорда Спенсера, и тут до нее дошло, в какой неподобающей леди позе она оказалась. Преодолевая захлестнувшую ее волну смущения, девушка холодным, насколько могла, тоном вымолвила:

– Может, вы, когда закончите меня оценивать, – она живо представила, как он закатил глаза, – будете так любезны и поможете мне подняться?

– Разумеется, прошу прощения, – отозвался он несколько сконфуженно.

Затем девушка почувствовала, как руки мужчины крепко ухватили ее за талию и осторожно потянули назад. Все было сделано так быстро и ловко, что в следующую секунду она уже благополучно стояла на дорожке. Руки Кристофера не задержались на ее теле дольше, чем нужно, – вообще во всех его действиях не угадывалось ничего такого, что можно было бы счесть неприличным, но все же Сара продолжала ощущать его тепло и после того, как он ее отпустил. Его прикосновение... его жар просочился сквозь кожу, согревая ее внутри, – странное ощущение, учитывая то, как раздражает ее этот мужчина. Должно быть, дело в его привлекательности, решила она. Понимая, что поступает опрометчиво, девушка подняла на него глаза, остановив взгляд на мягких очертаниях его губ, как будто сдерживающих улыбку, и непроизвольно задумалась, какие ощущения возникнут, если поцеловать эти уста.

Сара отпрянула от него. Откуда вообще взялась такая мысль? Этот мужчина ей даже не особенно и нравится!

– С вами все в порядке? – спросил лорд Спенсер.

– Да, – ответила Сара, досадуя на слишком высокий тон своего голоса. – Спасибо. Я... э-э... Думаю, он побежал туда.

Фыркнув, чтобы скрыть смущение, девушка направилась мимо лорда Спенсера вдогонку за Снежком, притворяясь, что присутствие виконта не заставляет трепетать ее сердце.

– Ты, наверное, сильно испугался, – шептала Сара, в следующую минуту обнаружив Снежка в щели между камнями фонтана. – Ну, выходи, – добавила она успокаивающим тоном.

Зверек, должно быть, пережил ужасные минуты, когда два топающих громилы неслись за ним по этим рукотворным джунглям. Запустив пальцы в щель, Сара стала легонько выталкивать хомячка наружу и приговаривать ласковые слова, пока наконец не взяла его в обе ладони, нежно поглаживая пальцем головку.

– Тш-ш... все в порядке. Теперь ты в безопасности. – Вспомнив, что она тут не одна, Сара обернулась к лорду Спенсеру и, заглянув ему в глаза, улыбнулась. – Ну, вот мы его и поймали в конце концов, милорд!

Склонив голову, виконт взглянул на предмет их разговора.

– *Мы?* Говоря по правде, это вы его поймали.

Намереваясь расстаться с лордом Спенсером, сохранив хорошие отношения, Сара покачала головой.

– Это результат совместных усилий. – После недолгого раздумья она протянула к нему ладони. – Хотите поддержать?

Лорд Спенсер с опаской глянул на хомяка.

– Не думаю...

Выпрямив спину, он посмотрел в сторону двери, при этом выражение лица виконта стало суровым. Сара замерла. Снаружи послышались голоса. Прижав к груди Снежка, она взглянула на лорда Спенсера, явно не меньше ее осознающего затруднительность положения, в котором они оказались. Вид у него был таким же холодным и твердым, как раньше, когда он обвинял ее в намерении женить его на себе.

– Спрячьтесь, – сказал он, сдвинув брови. – Я отвлеку их внимание. Вы сможете выйти, как только мы уйдем.

Не сказав больше ни слова, он широким шагом двинулся прочь по дорожке, оставив Сару с неожиданной болью в сердце.

Глава 3

Через два часа Сару вызвал отец в небольшую гостиную. Проводил ее туда лакей, и стоило ей войти в комнату, как она сразу же заметила, что отец не один. Общество ему составлял мужчина, на вид тех же лет, что и ее батюшка, а его фигура выдавала изрядное пристрастие к еде.

Захваченная врасплох, Сара сделала реверанс, как только за ней закрылась дверь.

– Дорогая моя, – сказал отец тоном, значительно более ласковым, чем она слышала от него за последние два года, – я очень рад, что ты смогла составить нам компанию.

Она распрямилась. Этот человек с ее отцом... этого не может быть... *пожалуйста, пусть это будет не...*

– Почему бы тебе не присесть на диван рядом с мистером Денисоном, чтобы вы могли получше познакомиться друг с другом?

О господи, это он!

Человек, за которого ей предстояло выйти замуж, был того же возраста, что и ее отец, то есть лет на тридцать старше нее. Остатки волос на его лысеющей голове были цвета пепла. Встретив взгляд мужчины, Сара поразилась выражению удовольствия, что светилось в его глазах. Невзирая на тошноту, возникшую при мысли о том, что ее ожидает, девушка заставила себя улыбнуться.

– Должен заметить, я рад наконец-то познакомиться с вами, – сказал мистер Денисон, отвесив поклон, когда Сара подошла к свободному месту на диване.

– И я тоже, – ответила она ему.

Девушка неуверенно глянула на своего родителя. Видя широкую улыбку, озаряющую его лицо, она поняла, что выказывание неудовольствия этим женихом с ее стороны ничего хорошего не принесет. Она неохотно уселась рядом с мистером Денисоном.

– Если я правильно понял из разговора с вашим отцом, поездка в Торнклифф прошла благополучно? – поинтересовался мистер Денисон.

Разумеется, лорд Эндовер не упомянул о тяжелой атмосфере, царившей в салоне кареты.

– Да, это верно.

Наступило недолгое молчание, нарушенное покашливанием отца. Сара обратила на него взгляд. Он кивнул в сторону мистера Денисона.

– А вы, сэр? – спросила она джентльмена, поняв намек отца. – Не возникло ли осложнений во время вашей поездки?

Боже мой, вот настоящая светская беседа! Лучше бы она вместо этого препиралась с лордом Спенсером.

– Мои дочери сочли ее достаточно утомительной, однако мне она таковой не показалась. По правде говоря, я готов без усталости созерцать английские пейзажи весь день.

– У... у вас есть дочери?

Конечно, в его возрасте у него должны быть дети; раз он был женат, значит, он, наверное, вдовец.

– Виктории двадцать два, а Диане через месяц исполнится двадцать три. Надеюсь, во время нашего пребывания здесь они найдут себе достойных женихов. А так как мое желание, горячее желание, позволю себе заметить, состоит в том, чтобы мы с вами... лучше узнали друг друга в ближайшем будущем, то я смею полагать, вы охотно поможете им в этом. Обе они замечательные девушки. Не сомневаюсь, вам они...

Голос мистера Денисона как будто отдалился, Сара перестала воспринимать его слова. У нее сперло дыхание, а внутри все сжалось от ошеломившего девушку осознания того,

что ей уготовано: выйти замуж за незнакомого старика и стать мачехой женщинам, которые старше ее самой. Это не укладывалось в голове, и тем не менее, похоже, такова ее судьба – плата за совершённый проступок.

– ...И вы намного красивее, чем я мог себе представить, – продолжал мистер Денисон. – Для меня честь получить возможность предложить вам руку. Ваш отец в своем письме сообщил мне о вас много положительного. В частности, я узнал, что у нас есть кое-что общее – пристрастие к прогулкам на свежем воздухе!

«А разве большинство людей не любят побыть на свежем воздухе в солнечный день? Едва ли это достаточное основание для создания семьи».

Сара скомкала в кулаке ткань своего платья. Может быть... Она глянула на отца, понимая, что рискует вызвать его гнев.

– Мистер Денисон, а папа сообщил вам о моем скандальном поведении?

Мистер Денисон прокашлялся.

– Ну... он... э-э...

– Я довел до сведения мистера Денисона, что ты уже не целомудренна. Он великодушно согласился примириться с этим. Не так ли, сэр?

– Да, это действительно так, милорд, – расплылся в широкой улыбке мистер Денисон. –

По правде говоря, я думаю, что своенравный характер леди Сары придется мне по нраву.

На сей раз на лице лорда Эндовера отразилось такое же отвращение, какое чувствовала и его дочь. Но, в отличие от нее, он быстро овладел собой.

– Две недели, мистер Денисон. Достаточно ли этого времени до объявления помолвки?

Сара ошеломленно уставилась на отца. Как будто ее вообще в комнате не было.

– Разумеется, милорд. Этого более чем достаточно, – ответил мистер Денисон. Он смеялся Сару с ног до головы веселым взглядом.

– Хорошо, – попытожил лорд Эндовер. – Чем быстрее мы устроим эту свадьбу, тем лучше.

– Всемерно поддерживаю, – сказал мистер Денисон, придвигаясь ближе к Саре. – Что вы на это скажете, моя дорогая?

«Нет!!!»

Чувствуя дрожь в руках, Сара закрыла глаза, пытаясь собраться с духом.

– Прекрасно, – выдавила она из себя.

Правда, у нее в голове уже крутилась мысль о срочном побеге. До Портсмута недалеко. Может, ей удастся сесть на корабль, направляющийся в Америку. Если бы только найти средства на такое путешествие.

– Что ж, хорошо, – сказал мистер Денисон. – В таком случае вы, вероятно, желаете прогуляться со мной завтра в парке. Мне говорили, что там установлены старинные солнечные часы – должно быть, интересная вещь.

– Несомненно, так оно и есть, – вежливо согласилась Сара.

Видимо, нет нужды обдумывать побег, ведь ей явно суждено умереть от скуки.

Мистер Денисон снова просиял, демонстрируя Саре свои зубы. Все они были кривыми, а одного и вовсе не доставало. Она постаралась не сморщиться при мысли, что раньше или позже ей придется целовать его. Фу!

Он поднялся на ноги.

– Если вы не возражаете, я бы хотел отдохнуть перед сегодняшним ужином. Благодарю вас за то, что уделите мне время, лорд Эндовер. Леди Сара, с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Сара кивнула, все еще не в состоянии до конца осознать то, что сейчас проявилось в полной мере – ее будущее уже предопределено мужчинами, и ничего хоть сколько-нибудь отрадного для нее в нем нет. Она всегда думала, что выйдет замуж по любви. *Любовь*. Как же

легко было изображать образ этого чувства красивыми словами! Словами, жертвой которых она когда-то стала с такой поразительной легкостью. Нет, ей не суждено выйти замуж по любви. Она выйдет замуж потому, что родители отчаянно желают сбить ее с рук, и это их желание, говоря откровенно, не является чем-то из ряда вон выходящим.

Пытаясь овладеть собой, Сара встала, поднялся и ее отец.

– Мне нужно идти подобрать платье для сегодняшнего ужина, – сказала она, радуясь тому, что голос не выдал царившего в ее душе смятения. – Я бы хотела выглядеть перед мистером Денисоном лучшим образом.

– Не уппусти свой шанс, – сказал отец, лицо которого осунулось. – Ты должна помнить о своих сестрах. Как только твое будущее устроится, вероятность того, что их репутации будут запятнаны, если правда всплывет наружу, станет меньшей.

– Не всплывет, – сказала Сара. – До сих пор никто ни о чем не узнал.

– Тем не менее ответственность за тебя будет нести твой муж, и в качестве замужней женщины, живя в Йоркшире...

– Я отправлюсь в Йоркшир? Навсегда?

С тем же успехом она могла бы отправиться на Луну.

– Именно там дом мистера Денисона – конный завод с великолепными чистокровными верховыми⁶, включая десяток первоклассных кобыл, если тебе это интересно. Спарив их с тем жеребцом, которого я в прошлом году приобрел в Германии, мы получим замечательных скакунов.

– Конный завод... – повторила Сара, чувствуя слабость.

Конечно, ее отец не упустит возможности заключить союз с таким же любителем лошадей, как и он сам. Тем более если в этом есть еще и материальный интерес, а он есть, так как лучшие спортивные лошади продаются по цене порядка тысячи фунтов, возможно, и больше.

– А если я откажусь подчиниться?

Глубокие морщины прорезали лоб отца.

– Сара, мы говорили об этом раньше десяток раз. Ты была рождена, чтобы посредством замужества получить земли, положение и возможности. Упустив шанс выполнить свою обязанность... – Лорд Эндовер вздохнул, явно разволновавшись. – Я сделал все, что было в моих силах и что позволяли сложившиеся обстоятельства, – продолжил он, глядя на нее безо всякого сочувствия, – устраивая тебе замужество, которое принесло бы много пользы нашей семье.

– Для чего мне придется отправиться жить на конный завод в Йоркшире.

– Я бы с удовольствием оказался на твоём месте, если тебя это хоть как-то утешит.

– И поженились бы с мистером Денисоном? Несомненно, вы составили бы великолепную пару. Я бы...

– Попридержи язык, Сара! – Голос отца эхом отразился от стен. Помолчав, он глубоко вдохнул, беря себя в руки, и продолжил: – Главное состоит в том, что там никому не будет дела до твоего прошлого, при условии, что ты станешь замужней женщиной.

– Там до меня вообще никому не будет дела, – пробормотала Сара.

«А вы с мистером Денисоном приметесь тем временем набивать свои сундуки».

– Оно и к лучшему, – сказал отец, после чего вышел из комнаты.

– Ты правильно сделала, выбрав для вечера голубое платье, – сказала леди Эндовер, пока они с Сарой вслед за остальными членами семьи спускались по лестнице к ужину. – Несомненно, в нем ты понравишься мистеру Денисону.

⁶ Чистокровная верховая лошадь – выведенная в Англии порода верховых лошадей.

– Вы так говорите, будто я к этому намеренно стремлюсь.

– Ты продолжаешь испытывать мое терпение, – промолвила мачеха. – Оно у нас с твоим отцом до сих пор было безграничным. Мы даже подыскали человека, готового взять тебя в жены, хотя большинство содрогнулось бы при мысли о том, чтобы жениться на брошенной кем-то другим. Но вместо благодарности ты относишься к нам с презрением.

– Я отношусь к вам с презрением, мама?

В такое обвинение невозможно было поверить.

– Вы могли бы это заявить, оказавшись на моем месте.

– Надеюсь, ты не хочешь сказать, что мы были к тебе несправедливы или относились к тебе не так, как ты могла бы ожидать в твоём положении. Множество других родителей в подобном случае отказались бы от своих дочерей, но ты продолжаешь вести себя так, будто во всем виноваты мы, хотя, кроме себя, тебе винить некого.

Сара не могла отрицать правдивости этих слов.

– Вряд ли я это когда-либо забуду, мама, – сказала она, – однако если вы хотите создать хотя бы видимость благопристойности и пресечь распространение ненужных сплетен, то, думаю, нам следует попытаться сделать вид, будто я не совершила ничего предосудительного. А для этого не помешало бы, чтобы вы время от времени улыбались мне.

Леди Эндовер остановилась и, обернувшись к падчерице, растянула плотно сжатые губы.

– Так сойдет?

Высоко держа голову, чтобы скрыть досаду, Сара ответила:

– Какое счастье, что вы не актриса, ведь с такой неубедительной игрой вы вряд ли имели бы успех на сцене.

– Изображать, будто твоя дочь тебя не разочаровывает, не так-то просто, Сара, но я делаю все, что является моим долгом. Это же можно сказать и о твоём отце. От тебя требуется лишь последовать нашему примеру, чтобы оставить все затруднения в прошлом.

Выразив свою мысль, леди Эндовер поспешила за супругом и остальными, незапятнанными, дочерьми и вместе с ними вошла в зеленый зал, пока Сара плелась следом. Как бы больно ей ни было, она осознавала, что виновата в этом лишь сама. Также она понимала, что обязана сделать все возможное, исправив ошибку ради спасения репутации сестер.

Сара распрямилась и последовала за своими родственниками, видя, что ее появление не осталось незамеченным. За ней наблюдали некоторые знатные гости, чье чрезмерное любопытство, без сомнения, было подогрето длительным отсутствием Сары в высшем обществе.

Ускорив шаг, Сара проскочила мимо герцогини Пайнхёрст, старой гримзы с лорнетом в руках, чье внимание было целиком сосредоточено на ней. Ее светлость славилась охотой на невест для своих внуков. Их у нее было несколько. Никакого желания вступить с ней в разговор и объяснять, что она предпочитает стать женой мистера Денисона, Сара не испытывала.

Затаив дыхание она огляделась в поисках своего будущего жениха и, не найдя его, почувствовала огромное облегчение. Бросив взгляд на родителей и сестер, девушка решила держаться подальше от них, поскольку те сейчас были увлечены разговором с графом и графиней Уилмингтон. Сару обьял ужас при мысли, что она может подвергнуться расспросам этой любознательной пары. Она проскользнула мимо них в надежде отыскать укромный уголок, где смогла бы отсидеться незамеченной до тех пор, пока все будут приглашены в столовую.

К счастью, Сара обнаружила нишу с невысокой кушеткой у окна, выходящего в сад. Она уже шла к ней, когда на ее пути встала молодая леди.

– По-моему, мы еще не знакомы с вами.

Сара застыла, переводя взгляд с темноволосой девушки на кушетку, к которой направлялась.

– Я... э...

– Позвольте представиться, – сказала та с подкупающей уверенностью. – Я – Фиона Хартли, младшая дочь графа и графини Оукленд. А вас как зовут?

Склонив голову, леди Фиона глядела на Сару с нескрываемым интересом. Избежать знакомства, не проявив грубости, было невозможно. Саре предстояло уже в третий раз за день представляться, и она, изобразив улыбку, сказала:

– Леди Сара, старшая дочь графа и графини Эндовер.

Леди Фиона нахмурилась.

– Вы замужем? – спросила она бесцеремонно.

Сара покачала головой – ей не нравился тот оборот, который принимал их разговор.

– Нет, – ограничилась она кратким ответом.

– В таком случае вы, возможно, помолвлены? – поинтересовалась леди Фиона.

Господи, а она навязчива! Сара поджала губы, преодолевая желание убежать.

– Нет вообще-то, – сказала она.

Формально это было правдой. Леди Фиона еще больше наморщила лоб.

– Вы меня простите, я просто пытаюсь разобраться. Мой дебют состоялся в прошлом сезоне, но я ни разу не встречала вас в свете. Если бы вы там были, я бы запомнила, поскольку достаточно наблюдательна.

Она прищурилась, и Саре стало неудобно.

– Вы еще не в том возрасте, чтобы стать старой девой, поэтому я и удивляюсь, почему мы не встречались раньше.

– Мой выход в свет состоялся в позапрошлом сезоне, – объяснила Сара, – но потом умерла моя бабушка и я была в трауре, из-за чего в прошлом году отсутствовала.

– А в этом? Надеюсь, вы и ваша семья не понесли больше утрат?

– Я... э-э... в этом году у меня не было необходимости ехать в Лондон, – уклончиво ответила Сара в надежде, что ее новая знакомая удовлетворится этим ответом без дальнейших расспросов.

Разумеется, этого не произошло.

– Не было необходимости? – спросила она, подняв брови и наклонившись вперед.

Дальше избегать прямого ответа не оставалось возможности.

– Мой отец нашел для меня претендента еще до начала сезона.

– А-а, – произнесла леди Фиона с крайне разочарованным видом. Однако тут же ожилилась. – И кто он? Как его зовут?

Сара внутренне съежилась.

– Мистер Денисон.

Леди Фиону охватила задумчивость. В конце концов она покачала головой.

– Никогда о нем не слышала. – Она внимательно взглянула на Сару. – Вы с ним уже познакомились?

– Только сегодня, – призналась Сара, уповая на то, что этот разговор вскоре закончится.

– Ну и, – не унималась леди Фиона, – как он?

– Э-э...

– Он симпатичный? – нетерпеливо уточнила она.

Но прежде чем Сара успела произнести хоть слово, девушка заговорила вновь:

– По выражению вашего лица могу предположить, что нет.

Леди Фиона с сочувствием взглянула на Сару, которой хотелось криком кричать. Как же это все несправедливо!

– Он старше, – сказала она прямо.

Стало ясно, что в ближайшее время ей не удастся отделаться от леди Фионы с ее назойливыми расспросами.

Та прищурилась.

– И на сколько лет старше?

– Не могу сказать точно.

В самом деле, она могла лишь догадываться.

– Ладно, – промолвила леди Фиона, смягчаясь. С улыбкой взяв Сару под руку, она увлекла ее в сторону от вожденной кушетки. – Если он вам не по нраву, я уверена, мы найдем для вас кого-нибудь более подходящего.

– Ч-что? – Что бы там ни задумала леди Фиона, Саре это уже не нравилось. – Мои родители настойчиво прочат мне мистера Денисона, – сказала она, чтобы пресечь любые своднические планы, которые могли возникнуть в голове ее новой знакомой.

Леди Фиона обратила на нее удивленный взгляд.

– Почему?

– Ну... я... дело в том...

Как, черт возьми, она может объяснить почему?

– Полагаю, они уверены, что подыскали для вас хорошего мужа, – сказала леди Фиона, продолжая тянуть Сару за собой. – Но требования родителей всегда отличаются от требований их дочерей. Учитывая ваше долгое отсутствие в свете, думаю, вам стоит вначале как следует осмотреться в Торнклиффе, а не принимать поспешные решения. Здесь более чем достаточно достойных джентльменов, молодых и привлекательных в том числе.

– Я даже не знаю... – уклонилась Сара от прямого ответа.

Леди Фиона взглянула на нее с испугом.

– Вы же не хотите сказать, что предпочли бы выйти замуж за незнатного старика, которого едва знаете, вместо блистательного виконта или графа?

– Мои родители...

– Да-да. Их мнение по этому вопросу мне ясно. А что насчет вашего?

Сара захлопала глазами, и леди Фиона широко улыбнулась.

– Не бойтесь, мы найдем вам кого-нибудь получше этого мистера Денисона, однако сначала я помогу вам обзавестись новыми друзьями, для чего познакомлю вас со своей семьей. У меня нет сомнений, что вам будет приятно проводить время со мной и моими сестрами во время вашего пребывания здесь.

Сара застонала, понимая, что дела плохи. Леди Фиона вела ее под руку к своей цели – группке девушек, дружелюбно беседующих с четой в возрасте и джентльменом, в котором Сара тут же узнала лорда Спенсера.

Господи помилуй! Сара уже хотела было вырваться и спастись бегством, но леди Фиона очень крепко держала ее за руку, и прежде чем девушка успела опомниться, она уже стояла перед остальными членами семейства Хартли, все время, пока ее представляли, остро ощущая на себе пронзающий взгляд темных глаз лорда Спенсера.

– Итак, – сказала леди Фиона, когда все подходящие случаю любезности были произнесены, – леди Сара снова вернулась в свет.

От многозначительного взгляда, который леди Фиона метнула на брата, у Сары запылали щеки.

– Чрезвычайно рады были познакомиться с вами, – промолвила леди Оукленд, мать леди Фионы. – Несомненно, мои дочери с огромным удовольствием будут проводить время в вашем обществе, а если дело дойдет до танцев... ну, тогда Спенсер составит вам превосходную пару. Надеюсь, вы будете иметь его в виду.

Сара кивнула – все, на что она была способна в отношении счастливо улыбающихся дочерей Хартли. Лорд и леди Оукленд демонстрировали не меньшее воодушевление от идеи

свести ее с их сыном, но у самого лорда Спенсера вид при этом был довольно кислый. Что и неудивительно, поскольку все его семейство с обескураживающей очевидностью занималось сводничеством.

На мгновение Сара подумала, что неплохо бы провалиться сквозь персидский ковер, на котором она стояла. Боже мой, а она опасалась герцогини Пайнхёрст! Пусть члены семьи Хартли и не держали в руках лорнеты, однако у них явно было кое-что пострашнее – жгучее желание подыскать виконту жену.

– Благодарю вас, миледи, но я так давно не практиковалась, что, признаюсь, вовсе не имею намерения танцевать во время своего пребывания здесь. Я бы очень не хотела смутить своего партнера, оттоптав ему ноги, – сказала Сара, рассчитывая таким образом избежать гнева лорда Спенсера.

В конце концов, в предыдущую их встречу он дал ей понять, что подозревает ее в желании женить его на себе.

– Добрый вечер, леди Оукленд, – раздалось из-за правого плеча Сары.

Она вздрогнула, узнав голос мачехи.

– Лорд Оукленд, – добавила леди Эндовер, – какая радость видеть здесь вас обоих, еще и с вашими милыми детьми.

Леди Оукленд учтиво улыбнулась, а лорд Оукленд поклонился.

– Мы решили сбежать в Торнклифф, пока у нас дома проводят отделочные работы.

– Замечательное убежище, не правда ли? – спросила леди Эндовер, сияя не сходящей с ее лица улыбкой.

– О, несомненно, – согласился лорд Оукленд.

– Вижу, вы познакомились с моей старшей дочерью, – продолжала леди Эндовер, обводя взглядом собравшихся. – Но мне, к сожалению, придется похитить ее. Надеюсь, вы не возражаете.

– Нет конечно, – сказала леди Оукленд и добавила, обращаясь к Саре: – Рада была с вами познакомиться, леди Сара, и, поскольку мы тут проведем всё лето, думаю, у нас еще будет возможность пообщаться.

– Благодарю вас, миледи, – вежливо отозвалась Сара.

– Уверена, Сара будет ждать этого с нетерпением, – вставила леди Эндовер, еще шире улыбаясь и увлекая падчерицу за собой. Отойдя несколько шагов, она прошептала: – Не отвлекайся, Сара. Не секрет, что лорд и леди Оукленд всеми силами подталкивают своего сына к женитьбе. Будет смешно, если они свяжут свои надежды с тобой. Веди себя благоразумно и держись от них подальше.

Сара не успела ничего ответить, так как они подошли к мистеру Денисону и лорду Эндоверу, которые оживленно беседовали с двумя леди ее возраста.

– Вы ослепительно выглядите, – сказал ей мистер Денисон, с откровенной жадностью оглядывая девушку.

Сара содрогнулась.

– Я хотел бы познакомить вас со своими дочерьми, если вы не против.

Заставив себя улыбнуться, Сара поприветствовала мисс Викторию Денисон и мисс Диану Денисон, отметив про себя, что красавицами их назвать никак нельзя.

– Очень приятно, – сказала она.

Хотя они и не проявили ответного радушия, Сара не могла винить их за это.

Ударили в гонг, оповещая, что гостям настало время пройти в столовую. В ней, накрытый белыми скатертями и украшенный букетами ароматных цветов персикового цвета, стоял стол настолько длинный, что сотня человек за ним расселась бы без труда. Узнав, что места нужно занимать согласно карточкам с именами гостей, Сара вздохнула. Понадобится уйма времени, чтобы каждый нашел собственный стул.

Следуя за остальными членами своей семьи, она скользила взглядом по карточкам, читая на них имена и удивляясь тому, как много встречается незнакомых. Поразительно, всего два года отсутствия сделали ее чужой в высшем свете Британии.

– Очень надеюсь, что мое место будет рядом с вашим, – прошептал у нее за спиной мистер Денисон.

Она учтиво кивнула, двигаясь дальше до тех пор, пока мачеха не отыскала свое место, затем место ее отца, потом Джульетты, ее сестры, которой предстояло сидеть между отцом и молодым джентльменом не старше семнадцати лет от роду. Элис разместили по другую руку от этого джентльмена и, вероятно, перед его отцом. Сара все еще не нашла своего стула.

– Черт бы это все побрал, – услышала она голос мистера Денисона. – Вот мое место.

– Приятного аппетита, – сказала ему Сара и, не дожидаясь ответа, прошла к противоположной стороне стола.

Она свободна, по крайней мере пока. Наконец девушка нашла свое имя, элегантно выведенное на листике бумаги.

– Позвольте вам помочь.

Саре не было необходимости смотреть на говорившего, чтобы узнать обладателя этого голоса – густого, теплого, с легким оттенком напряженности. Бросив взгляд в сторону своей мачехи, девушка увидела на ее строгом лице осуждение, как будто в том, что ее разместили рядом с лордом Спенсером, могла быть ее вина.

– Благодарю вас, – сказала она, – однако я и сама справлюсь.

– Я настаиваю, – проворчал он, уже выдвигая ее стул из-за стола, чтобы она смогла занять свое место.

Сара ощутила его дыхание на тыльной стороне своей шеи, что вызвало у нее дрожь. Замерев, она постаралась взять себя в руки. Ей следует сопротивляться его влиянию.

– Спасибо, – сказала она и заняла отведенное ей место.

Садясь на свой стул рядом с Сарой, виконт на мгновение коснулся ее ноги своей, и это прикосновение отозвалось трепетом в каждом нерве ее тела.

– Я вообще-то искала случая поговорить с вами, – призналась она, удовлетворенная тем, что ее голос прозвучал обыденно.

– Да?

– После нашей недавней встречи, – шепотом заговорила Сара, пока джентльмен по другую руку от нее беседовал с дамой справа от себя. – Я просто... в общем, я хотела извиниться за то, что едва не поставила нас в ситуацию, которая могла навредить нам обоим. Это было не специально. Иными словами, я не пытаюсь женить вас на себе.

– Нет?

Осмелившись взглянуть в его сторону, Сара увидела, что он обернулся к ней и пристально на нее смотрит.

– Правда, у вас не было причин для беспокойства, – уверила она его, – хотя я и понимаю, что может сложиться обратное впечатление после недавней попытки вашей матери свести нас и прозрачных намеков леди Фионы, но, поверьте, ни одна, ни другая не действовали по моему поручению.

– А почему я должен вам верить? – спросил он, а она терялась в догадках, что он в ней при этом пытался разглядеть. – Я ничего о вас не знаю, кроме того, что вы питаете странное пристрастие к грызунам.

– Вы говорите так, будто в этом есть нечто предосудительное.

– Не лучше ли вам было бы иметь щенка или котенка?

Сара покачала головой.

– Мне запрещено заводить домашних животных. У моей мачехи аллергия.

В его глазах мелькнуло понимание.

– Вы хитрая девчонка, – проворчал он.

Она пожала плечами.

– Снежок никому не доставляет неудобств, пока я держу его в своей комнате. К тому же он дает мне возможность почувствовать себя счастливой.

Лорд Спенсер фыркнул.

– Счастье скоротечно, и люди сильно переоценивают его.

Сара удивленно глядела на него, пока лакей, склонившись, наливал вино в ее бокал.

– Я не понимаю вас, милорд. Вы молоды и привлекательны.

Он вопросительно поднял бровь, и она продолжила:

– Какой смысл отрицать очевидное? К тому же вы обладатель титула, которому, вероятно, сопутствует изрядная доля собственности. Так что, если вы не проиграетесь, у вас будет приличное состояние.

– Довольно проницательные наблюдения для женщины, утверждающей, будто я ее не интересую.

– Милорд, у меня складывается впечатление, что ваша надменность вам же во вред. – Сара поморщилась. – Простите меня, мне не следовало говорить это. Я только лишь хотела сказать, что вам особо не на что жаловаться, тем более у вас большая семья, которая вас явно любит.

– Да ну?

– В противном случае члены вашей семьи так не беспокоились бы, помогая вам подыскать невесту. Насколько я понимаю, вы вольны выбрать любую девушку по своему желанию, лишь бы она приняла ваше предложение, да?

– Да, – проворчал он, уткнувшись взглядом в скатерть на столе. – Только у меня нет желания жениться.

– Никогда? Полагаю, вам придется это сделать рано или поздно, учитывая ваше положение.

– Когда это будет и будет ли вообще, решать только мне, леди Сара, и больше никому.

Она прикусила губу, борясь с желанием пнуть его. Удар в плечо, должно быть, выразил бы степень ее раздражения.

– Вашей свободе выбора можно только позавидовать, милорд, и все же вы жалуетесь, вместо того чтобы считать себя счастливчиком. Не у каждого есть такая привилегия.

Лорд Спенсер кивнул, соглашаясь с ней.

– Это верно. Но доводилось ли вам когда-нибудь задумываться о том, что роль одного из самых завидных женихов Англии влечет за собой и ряд определенных осложнений? Люди не всегда представляют собой то, чем кажутся, леди Сара. Большинство из них с целью произвести на вас благоприятное впечатление строят из себя что-то такое, чем в действительности не являются.

– Вы настолько недоверчивы?

– Лучше сказать, я осторожен.

– Или, может, вы просто боитесь потерять бдительность.

Его лицо будто окаменело, а ледяной взгляд заставил Сару съежиться. Этого ей тоже не следовало говорить.

– Леди Сара, – процедил он сквозь стиснутые зубы, – вы намеренно провоцируете меня?

– Всего нет, милорд, – ответила Сара, стараясь не показать своей неловкости. – Я всего лишь высказала свои соображения. К сожалению, у меня есть привычка говорить, прежде чем я успеваю подумать.

В движении уголка его губ Сара распознала улыбку. Напряжение оставило ее.

– Это я заметил, – сказал он.

Подняв бокал, девушка пригубила вина. Ей бы не следовало продолжать этот разговор. Более того, она должна пресечь всякое возможное сближение с виконтом, но в нем чувствовалось что-то такое, чему она не вполне способна была сопротивляться.

– Рассудительность никогда не являлась моей сильной стороной, – признала Сара.

Такие вещи не говорят мужчине, который интересен вам. Но он, разумеется, не вызывает у нее интереса. Не может вызывать. Она собирается замуж за мистера Денисона.

Выражение лица лорда Спенсера смягчилось, хотя он по-прежнему не позволял себе улыбнуться по-настоящему.

– У меня возникло подозрение, что сегодня вы не в первый раз ползали по земле.

– Это довольно полезный прием, если нужно отыскать то, что вы уронили.

– Не могу не согласиться.

– Неужели?

– Вас это удивляет? – ответил он, отпивая из своего бокала.

Он шутит?

– Конечно!

Виконт хохотнул, и его густой смех полностью захватил ее внимание.

– Если я не одобряю ваши действия, это не значит, что обязательно отрицаю их пользу, – сказал он, искоса глянув на нее. – Вашей горничной придется потрудиться над пятнами грязи.

Сара наморщила нос.

– Признаюсь, о ней я тогда не думала.

Хотя следовало бы. Ей нужно было просто наклониться, а не опускаться на колени. А так она прибавила работы Эстер. Сара устыдилась своего поступка.

В столовой стало тише, когда лакеи внесли и поставили перед каждым гостем первое блюдо – мусс из семги, украшенный икрой и зеленью укропа.

– Похоже, у нашей хозяйки отменный вкус, – сказала девушка, надеясь таким образом сменить тему разговора.

Она перевела взгляд на пожилую даму, сидевшую во главе стола: на ее запястьях, обтянутых перчатками, сверкали усыпанные драгоценными камнями браслеты. Раньше Саре не приходилось встречать кого-либо похожего на нее. Она будто явилась из прошлого – ее волосы были уложены по моде предыдущего столетия. Выглядело это очень необычно, хотя и по-своему очаровательно. Теперь Сара с нетерпением ожидала знакомства с хозяйкой особняка.

– Леди Данкастер очень щепетильна во всем, что касается приема гостей, тем более каждый из присутствующих заплатил изрядную сумму за возможность оказаться здесь. Уверен, она стремится к тому, чтобы каждый из нас надолго запомнил свое пребывание в ее доме, – сказал лорд Спенсер, вновь привлекая к себе внимание Сары.

– Удивительно, что, имея такое положение, леди открывает двери своего дома незнакомцам и за это берет с них плату.

Сара взяла немного мусса ложкой и положила в рот, обомлев от нежного вкуса изысканного кушанья.

– Насколько мне известно, ее светлость всегда отличалась некоторой эксцентричностью характера и более чем безразличным отношением к условностям высшего света. – Лорд Спенсер проглотил ложку угощенья и немного помолчал, перед тем как продолжить: – Содержание такого поместья стоит немалых средств. А за неимением детей и внуков, осмелюсь предположить, ей здесь к тому же невероятно одиноко. У меня не вызывает сомнений то, что, превратив Торнклифф в гостиницу, она преследует сразу несколько целей, и, если хотите знать, ее безразличие к тому, одобрит свет ее поступок или нет, лишь заставляет меня восхищаться графиней еще больше.

Сара согласно кивнула. Ей были известны случаи, когда представители знати наживали страшные долги. Боже сохрани графа жить на какие-то иные средства, кроме доходов со своего поместья или добытого в азартных играх. Тот факт, что вельможе пристало более увеличивать свое благосостояние за счет ухудшения положения ближнего, нежели честным ежедневным трудом, был выше понимания Сары. С другой стороны, в великосветских порядках вообще мало такого, что ей казалось разумным.

– Должна признать, Торнклифф – самое обширное и роскошное поместье из всех, которые я посещала до сих пор, – сказала она. – Судя по тому, что я уже сегодня успела увидеть после своего приезда сюда, понадобится много времени, чтобы осмотреть тут все как следует. Думаю, буду делать это до самого конца моего пребывания здесь.

Сара проглотила еще немного мусса. Господи, у этого блюда божественный вкус!

– Поместье было основано в XII веке рыцарем по имени Уильям Хольден. За участие в крестовых походах король Ричард Львиное Сердце пожаловал Хольдену земли, и Уильям приступил к созданию того, что со временем превратилось в Торнклифф, – поведал Саре лорд Спенсер. – С тех пор каждое последующее поколение расширяло имение, превращая его в то, что мы видим сейчас.

– Откуда вы все это знаете? – спросила впечатленная Сара.

Лорд Спенсер пожал плечами.

– Меня особенно интересует история английских замков.

Их тарелки исчезли, сменившись следующим блюдом – глазированной уткой с гарниром, состоящим из овощей и фруктов.

– И так было всегда? – полюбопытствовала Сара.

– Почему вы спрашиваете? – насторожился лорд Спенсер.

Вопрос удивил Сару.

– Потому что мне интересно.

Виконт бросил на девушку быстрый взгляд, словно сомневаясь, можно ей верить или нет. Ерунда какая-то. Зачем бы ей врать о чем-то подобном?

Взяв в руки нож и вилку, он принялся за свою утку.

– Когда мне было десять лет, я с родителями побывал в Брайтоне. На обратном пути в Лондон мы проезжали мимо замка Бодиам. Он, будто материализовавшись из моего воображения, являл собой идеальное место действия для всех тех повестей о рыцарях, которые я читал. Сразу же по возвращении домой я сделал его рисунок, а затем макет – первый из множества последующих.

– А вам довелось побывать в замке Бодиам, чтобы как следует осмотреть его?

Приступив к утке, она взглянула через стол, туда, где сидел мистер Денисон, с недовольным видом наблюдавший за ней. Такое же выражение она заметила и на лице мачехи. Сара решила не обращать на них обоих внимания, дабы не портить себе удовольствие от вечера. Она глянула на лорда Спенсера. Кто бы мог подумать, что ей будет интересно его общество, учитывая склонность виконта к язвительным высказываниям и обескураживающей угрюмости. Слишком уж серьезным он был.

– К сожалению, довелось.

– К сожалению?

Его взгляд помрачнел.

– То было изрядное разочарование, как случается каждый раз, когда ожидания достигают неоправданной величины.

– Понимаю, – сказала Сара, поскольку никакого другого ответа на ум не приходило.

Вряд ли кто-то мог быть более ироничным. Вероятно, в его жизни случилось нечто, сделавшее его таким циником. Невольно Сара стала гадать о том, что это могло быть.

– Вы надолго остановились в Торнклиффе? – спросила вдруг она, хотя и знала, что такой вопрос задавать ей не следовало.

Девушка случайно встретилась с ним в оранжерее и оказалась рядом за ужином. Этим нужно и ограничиться.

– На все лето, – ответил он. – А вы?

– Полагаю, до тех пор, пока не будет объявлено о моей помолвке.

Она не даст ему повода думать, будто заинтересована им, ведь это не так. Не важно, насколько он привлекателен. Когда-то жизнь уже свела ее с привлекательным, и та встреча обернулась для Сары катастрофой.

– Вот как? – сказал он, приподняв бровь. – Так вы, значит, и вправду не пытаетесь меня прибрать к рукам?

– Вы все еще подозреваете меня в этом? – Сара взглянула на него, прищурившись. – Только не говорите мне, будто вы из тех мужчин, которые мнят себя столь неотразимыми, что женщины не в силах устоять перед ними. И пойдут на все, лишь бы женить их на себе против собственной воли.

Он взял свой бокал.

– Нет конечно.

Сара продолжала пристально глядеть на него, пока он, поднеся бокал к губам, пил вино.

– Боже мой! – воскликнула она. – Вы именно такой и есть!

– А что, если и так? – сказал виконт, склонившись ближе, чтобы лишь она одна могла слышать его слова. – Вам так трудно представить себе, что меня домогаются? Что молодые девушки рвутся выйти за меня хотя бы с тем, чтобы угодить своим чрезмерно ретивым мамашам?

– Ваша заносчивость вам не к лицу, – заметила Сара, понимая, впрочем, что он говорит правду.

Мужчина с его наружностью, обладающий и титулом, и богатством, не может остаться без внимания. Скорее, наоборот.

– Это как посмотреть, – возразил он. Потом, помолчав, добавил: – Позвольте спросить у вас: если бы в нашу первую встречу я сравнил ваши глаза с летними небесами, вам бы это польстило? Или вы стали бы гадать о причинах, побудивших меня сказать такие слова?

Саре пришлось приложить немалое усилие, чтобы продолжить дышать ровно. Это совпадение, не более того. Лорд Спенсер никак не мог знать, что именно такие слова, среди прочих, привели ее к потере девственности два года тому назад. Однако ее ответ был правдивым:

– Я бы сочла вас мерзавцем, каких свет не видывал.

– И вы поступили бы правильно, если бы я действительно это сказал. Только чрезмерная наивность могла бы вас заставить отнестись к этому как-то иначе.

Ощущая, что к ее щекам хлынула кровь, Сара отвела взгляд и сосредоточилась на поставленном перед ней блюде с фруктами. Продолжение разговора с лордом Спенсером было не только бесполезным, но еще и тягостным. Его суждения непоколебимы, а постоянные напоминания о том, какую невероятную глупость она когда-то совершила, ничего, кроме боли, не приносили. Однако теперь у нее появилась возможность оставить это в прошлом, и она ею воспользуется, связав свою жизнь с мистером Денисоном. А ради этого Сара забудет все нелепые надежды на замужество по любви, которые когда-либо питала.

Глава 4

Ближе к концу трапезы Кристофер понял, что огорчил леди Сару, но, как всегда, не мог сдержать колких замечаний, слетающих с языка, поскольку именно они отражали его внутреннее состояние – настороженность по отношению к любой девушке, проявившей к нему интерес.

С другой стороны, прошло уже пять лет с тех пор, как мисс Хепплстоун навсегда исчезла из его жизни. Сколько же еще он будет медлить с выполнением своего долга из-за страха, который она посеяла в его душе? Бесконечно? Такой вариант ему представлялся вполне возможным.

Он встал и предложил леди Саре руку, помогая ей подняться.

– Было очень приятно, – учтиво сказал мужчина, стоя перед ней.

Его мать приложила немало стараний, чтобы превратить сына в джентльмена. И ее усилия уже начали приносить свои плоды.

– Может быть, мы вскоре снова увидимся.

– Возможно, – ответила девушка, борясь с желанием взглянуть прямо в глаза виконту.

Прощаясь с ним, Сара выдавила из себя бледную улыбку. А затем она ушла, оставив его в обществе других джентльменов для обязательного после ужина распития спиртных напитков. Подойдя к отцу, Кристофер сел на свободный стул рядом с ним, стараясь вникнуть в разговор о лошадях, который тот вел со своими приятелями, мистером Хьюиттом и герцогом Пайнхёрстом.

– Мне хочется приобрести жеребца, – сказал лорд Оукленд. – А поскольку у жены скоро день рождения, я подумываю также о том, чтобы купить ей кобылу. У вас никого нет на примете с хорошим предложением?

– На твоём месте я обратился бы к мистеру Фрику, – посоветовал мистер Хьюитт. – Неплохой специалист в этом деле. Всегда держит пару отменных лошадей для аукциона Тэттерсоллз. Пару лет назад он начал скрещивать свою лучшую чистокровную верховую с арабским скакуном, которого привез с континента, и теперь получает превосходных жеребят, дорогих, заметь, но оно стоит того, если ты хочешь порадовать свою супругу.

– Помню, как вы с ней только познакомились, – сказал герцог Пайнхёрст, уводя разговор в сторону. – То был дородный пожилой господин, чей рост явно впечатлял менее, чем его ширина. Он ткнул пальцем в Кристофера: – Помню, тогда ты родился, парень. – И вздохнув, добавил: – Как будто только вчера это было.

Попивая время от времени бордо из бокала, Кристофер молча слушал старших, предавшихся воспоминаниям о былых временах. Стоит ли сомневаться в том, что очень скоро и он окажется на их месте – если время будет бежать так же быстро, как пролетели первые тридцать лет его жизни, то он и глазом не успеет моргнуть, а уже станет дедом. Мысль эта пугала и вызывала настроение, которое ему не нравилось. К черту все это, действительно следует сосредоточиться на поисках невесты.

Белые волосы и ясные голубые глаза встали перед его мысленным взором, как только он вспомнил о леди Саре. О чем он думает? Ведь ему практически ничего не известно об этой девушке и он едва знаком с ней. И тем не менее она первой пришла на ум, стоило ему подумать о своем будущем. Возможно, это из-за того, что Кристофер украдкой любовался тем, как она, когда он ее раздражает, морщит носик. Или потому что она была откровенна с ним за этим ужином. Никто, даже сестры, не осмелились бы сказать ему, что он чего-то боится. Но вопрос даже не в этом. Леди Сара уже сделала свой выбор в пользу кого-то другого, и вскоре будет объявлено о ее помолвке.

Он все еще гадал, кто же этот счастливчик, когда его отец и остальные джентльмены встали со своих стульев, видимо переговорив обо всем.

– Пойдем к дамам? – спросил его отец. – Или хочешь сыграть в карты?

Кристофер поднялся во весь свой рост – на дюйм⁷ выше отца.

– С удовольствием сыграю партию в вист.

Все что угодно, лишь бы хоть на время забыть о своем долге.

К одиннадцати часам вечера Кристофер с отцом уже выиграли не одну партию.

– Джентльмены, я, пожалуй, отправляюсь спать, – сказал виконт, допив остатки своего бренди.

– Уже? – спросил мистер Хьюитт. – Может, сыграем еще разок?

– Придется тебе искать других игроков. Я и сам уже час носом клюю, – промолвил Пайнхёрст.

– Рад был с вами сыграть, джентльмены, – отозвался Кристофер, поднимаясь на ноги.

Его отец пожелал сыну спокойной ночи, то же самое сделали и Хьюитт с Пайнхёрстом. Хьюитт явно был недоволен, вероятно надеясь, что удача еще улыбнется ему и они с Пайнхёрстом выиграют следующую партию. Но это было маловероятно, если только Кристофер с отцом не стали бы им поддаваться.

Выйдя из комнаты, виконт повернул направо, в сторону лестничной клетки. Он шел по особенно длинному коридору с множеством ниш в стенах, в которых стояли вазы с искусно составленными букетами сирени. Между дверьми, ведущими в различные комнаты, было не меньше двадцати шагов, иногда и в два раза больше, и, проходя мимо них, он заглядывал внутрь, поражаясь разнообразию их оформления. Он уже подходил к последней из дверей с правой стороны, как из нее вышла его сестра Фиона, загораживая ему путь.

– Нам нужно поговорить, – сказала она и, взяв его за руку, потянула за собой назад в комнату.

«Какого черта?»

– Ты что, устроила тут на меня засаду? – спросил он ее. – Откуда ты вообще могла знать, что я пройду именно здесь?

– Я знала, что тебе в конце концов нужно будет подняться по лестнице, и не хотела тебя упустить. Мы не хотели тебя упустить.

Кристофер замер. Мы? Вот тогда-то до него и дошло, что в комнате, в которую его втащила Фиона, были не только его остальные сестры, но также их мать. *Проклятие!* Виконт повернулся к двери с намерением сбежать, пока было еще не поздно, но за ту секунду, что он ошеломленно глядел на обращенные на него родные лица, Фиона успела закрыть дверь на замок и вынуть ключ. Это была ловушка, и пристойного способа вырваться из нее он не находил.

– Я прошу прощения, – сказала ему мать, похлопывая ладонью по дивану рядом с собой, – но мы знали, что ты нашел бы возможность улизнуть от нас, если бы заподозрил, что мы хотим поговорить с тобой.

– И почему это, как вы думаете? – спросил он, подойдя к ней и присаживаясь на свободное место рядом. – Уж не потому ли, что все эти дни вы со мной говорите только о том, чтобы я обзавелся женой?

– Если бы ты хотя бы давал себе труд поговорить с теми девушками, которые тебе встречаются, я бы, по крайней мере, могла быть уверена в том, что к одной из них ты в конце концов почувствуешь симпатию. Но как ты вообще можешь найти себе невесту, если сторишься их всех? – спросила леди Оукленд.

⁷ Дюйм – мера длины, равная 2,54 см.

– Я не сторонился леди Сары сегодня за ужином, мама, – сказал Кристофер в свое оправдание.

Ошибку он осознал только тогда, когда все в комнате притихли, а мать невозмутимо улыбнулась.

– Действительно, ты с ней говорил намного дольше, чем с любой другой девушкой, насколько я помню. Ты к ней не был равнодушен, Крис.

Это правда. Леди Сара не из тех женщин, которые оставляют мужчин равнодушными.

– А я, беседуя с ней, убедилась, что она очаровательная собеседница, – вставила свое слово Фиона. – Она обходительна и мила, не говоря уже о ее благородных манерах, которыми нельзя не восхищаться.

«А еще ее очень хочется поцеловать».

Кристофер потрясенно зажмурился. С каких это пор, черт возьми, его мысли стали жить самостоятельной жизнью? Он стиснул зубы.

– Я никому из вас не позволю вмешиваться в мои личные дела, – сказал виконт. – Я думал, что ясно дал это понять во время поездки сюда.

По очереди обведя гневным взглядом Лору, Рэйчел и Фиону, он испытал некоторое удовлетворение от того, что все они отвели глаза в сторону. Хлоя при том разговоре не присутствовала, и далее он обратился к ней:

– Ты лучше остальных должна бы понимать мое нежелание жениться.

– Конечно, понимаю, – сказала она. – Я знаю, как это – разочароваться в том, кого любил. Но ты, Крис, – наследник отца. Нравится тебе или нет ответственность, которую на тебя накладывает такое положение, никуда от этого не денешься. К тому же у тебя есть хороший шанс жениться на замечательной женщине и обрести счастье.

– Не думаю, – проворчал Кристофер, не желая поощрять их рвение.

– Как ты понимаешь, это была не моя идея, – пробормотала Рэйчел.

– Спасибо, Рэйчел, – сказал Кристофер. – Я рад, что хоть кто-то из вас не пренебрег моими пожеланиями.

– Ах, ну будь же ты благоразумным! – вступила в разговор Лора. – Леди Сара очень мила.

Его сестры явно знали не ту девушку, которую Кристофер встретил в оранжерее или с которой сидел рядом за столом во время ужина, потому что *та* леди Сара вовсе не была мила и обходительна, назвав его идиотом и обвинив в заносчивости. Вспоминая это, он внутренне улыбнулся.

– Она прелестна, – продолжила Эмили, – совсем не такая, как та ужасная мисс...

Кристофер с силой сжал подлокотник.

– Замолчи! – строго глянула на нее леди Оукленд. – Мы никогда больше не станем упоминать имя этой женщины. Всем понятно?

Темные локоны леди Оукленд качнулись, будто подчеркивая ее требование, и все дочери миледи согласно кивнули. Она села чуть свободнее.

– Хорошо. – Мать обернулась к Кристоферу. – С моего места мне показалось, что леди Сара за ужином выглядела довольной твоим обществом. Она постоянно тебе улыбалась, несмотря на то, что ты неизменно отвечал ей каменной маской.

– Чем-чем отвечал?

– Этим своим неуместно угрюмым видом, – пояснила ему леди Оукленд. – Удивляюсь, как еще цветы не вянут в твоем присутствии.

Он покачал головой.

– В самом деле, мама, по-моему, ты преувеличиваешь.

Впрочем, он понимал, что она права. Улыбки людей воодушевляют, а он не хотел никого таким образом побуждать делать, говорить или думать что-либо. Несмотря на это леди Сара одаривала его своей сияющей улыбкой.

– Неужели? – спросила мать.

Сестры незамедлительно замотали головами – они не были слепы.

– Леди Сара – достойная, хорошо воспитанная девушка, Крис, – продолжила леди Оукленд. – Она из очень хорошей семьи. Ты отсутствовал, когда состоялся ее дебют, а мне посчастливилось быть на одном обеде, где ее попросили сыграть на фортепиано – она весьма одаренная леди.

Кристофер едва сдержал стон. Это уже переходило всякие границы.

– Полагаю, ты преувеличиваешь ее интерес ко мне. К тому же, – добавил он, – она скоро будет помолвлена с кем-то другим.

Чем раньше его мать с сестрами закончат этот разговор, тем быстрее он сможет отправиться наверх спать. У него начинала болеть голова.

– С кем? – поинтересовалась Рэйчел.

Кристофер окатил сестру ледяным взглядом, что, однако, не произвело на нее особого впечатления.

– Какое это имеет значение? Главное то, что нет смысла продолжать этот разговор, поскольку у леди Сары уже отношения с другим.

– С мистером Денисоном, – ввернула Фиона. Когда все обернулись к ней в ожидании объяснения, девушка пожала плечами. – Это не важно, ведь она не хочет выходить за него.

– Интересно, из чего ты это заключила? – резко спросил Кристофер.

Не обращая внимания на его раздраженный тон, Фиона ответила:

– Это было ясно по тому, как она о нем отзывалась.

Закрыв глаза, Кристофер попытался успокоиться.

– Только не говори мне, что расспрашивала женщину, с которой только познакомилась, о ее чувствах к человеку, за которого она собирается выйти замуж.

– Разумеется, расспрашивала, – возразила Фиона. – А как бы я по-другому узнала, стоит ли тебе рассматривать ее кандидатуру?

Кристофер застонал. Открыв глаза, он взглянул на сестер, одну за другой.

– Вы что, с ума посходили? Вы вообще слышите, о чем говорите?

– По-моему, мы тебе советуем избавиться от нежеланного ухаера и...

– Хватит! – оборвал он Лору. – Ты слишком много времени пребываешь в своих романтических фантазиях, если думаешь, что нечто подобное вообще возможно в жизни. Такой сценарий совершенно нереален, лучше побереги его для своих романов.

– Ты очень груб, – сказала мать тем тоном, который заставлял его чувствовать себя нашкодившим ребенком.

Кристофер словно пнул ногой маленького щенка, и по обиженному выражению лица Лоры видел, что это, пожалуй, недалеко от истины.

– Ну, извини, – сказал он. – Ты же знаешь, я считаю тебя невероятно талантливой, но это... это уже немного слишком.

Лора кивнула.

– И ты меня прости, Крис. Я просто хочу, чтобы ты нашел ту единственную, с которой будешь счастлив. Мы все хотим.

– Я знаю, – сказал он, уверенный, что этого никогда не будет.

После интриг мисс Хепплстоун его сердце окаменело. Брак по любви был теперь невозможен.

– И я считаю, что леди Сара – наш лучший выбор, – сказала Фиона, проявляя свое обычное упрямство. – Не думай, будто мы не заметили того, как ты почти что улыбался, разговаривая с ней.

Несомненно, от внимания сестер не ускользнуло то незначительное ослабление его самообладания.

– Или то, что она выглядела немного взволнованной, когда знакоилась со всеми нами, – добавила Хлоя. – И особенно, когда смотрела на тебя, Крис.

– Наверняка, она просто смутилась от того, что ее притащили и поставили перед незнакомыми людьми, которые, позволю себе напомнить, буквально настаивали на том, чтобы она так или иначе проводила время со мной, – сказал Кристофер. – Что вы себе, скажите на милость, думали?

– Что она то и дело бросала на тебя взгляд во время нашего разговора, – хмурясь, ответила Эмили. – Ты точно никогда с ней не встречался до того вечера? Могу поклясться, вы оба не казались тогда совершенно незнакомыми друг другу, хотя, возможно, испытывали от этого неловкость.

Он ни за что на свете не рассказал бы о своей встрече с леди Сарой в оранжерее в тот же день, чуть ранее. Это вызвало бы одни лишь осложнения.

– Тебе это только показалось, – сказал он.

– Не думаю, – возразила Хлоя.

Терпение Кристофера заканчивалось.

– Я не желаю, чтобы кто-либо из вас вмешивался в это, – сказал он твердо матери и сестрам.

– Мы и не будем, – уверила его леди Оукленд, слишком уж невинно улыбаясь, – если только ты дашь леди Саре шанс.

– Она собирается замуж за мистера Денисона!

Неужели ему придется объяснять своей матери, насколько неприемлемо ухаживать за женщиной, которая собирается выйти за другого, кем бы он там ни был?

– Тише, тише, – пренебрежительно махнула рукой миледи. – До того, как мистер Денисон официально сделает предложение... он еще не сделал его, так ведь, Фиона?

– Не сделал, мама, – подтвердила девушка, на милом личике которой возникла раздражающе самодовольная улыбка.

– Вот и ладно, – сказала леди Оукленд. – До тех пор, пока он не сделал предложение, а леди Сара его не приняла, ничто не мешает тебе тоже добиваться ее. Если принять во внимание твой титул, не говоря уже о том, что в будущем ты к тому же станешь графом Оуклендом, можно смело утверждать, что у тебя явное преимущество.

– А тебе, мама, не приходило в голову, что, возможно, у леди Сары есть веские основания рассматривать мистера Денисона в качестве будущего мужа? – спросил Кристофер. – Что его, вероятно, выбрали для нее родители? Тем более, если то, что говорит Фиона о прохладном отношении леди Сары к этому человеку, правда.

– Конечно, это правда! – воскликнула Фиона, возмущенно глядя на него.

– Я не могу знать, что думает леди Сара или ее родители на сей счет, – сказала леди Оукленд, – но, уверяю: как только ты проявишь свою заинтересованность, они примут тебя с распростертыми объятиями. В противном случае они были бы просто глупцами.

Именно поэтому Кристофер и не горел желанием продолжать свои отношения с леди Сарой. Интуиция подсказывала ему, что в готовности девушки выйти замуж за человека, чье социальное положение намного ниже ее, что-то нечисто и что связаться с ней значило бы нажать себе проблем.

– Я прошу тебя только об одном, Крис, продолжи свое знакомство с ней. Посмотри, что из этого выйдет, – сказала ему мать. В ее устах это прозвучало несущественной просьбой, что

было совсем не так. – А мы за это прекратим тебе докучать напоминаниями о необходимости жениться. Правда, девочки?

Сестры Хартли согласно закивали.

– В противном случае, – продолжала леди Оукленд, изящным жестом смахивая невидимую соринку со своей юбки, – боюсь, нам придется и дальше искать достойную партию для тебя. В конце концов, жениться – твой долг, и я бы очень не хотела упустить ту возможность найти тебе невесту, которую предоставляет нам Торнклифф. И, прежде чем ты начнешь громко возмущаться, должна довести до твоего сведения, что твой отец согласен с этим.

Кристофер открыл рот. Он подвергается шантажу своей собственной семьи. Виконт содрогнулся, представив жуткую картину – мать тащит к нему всех молодых девушек, находящихся в ТорнклиFFE.

– Ты знаешь, это для твоего же блага, – сказала леди Оукленд, ласково похлопывая сына по руке.

– А если леди Сара не захочет давать *мне* шанс?

Господи, власть над собственным будущим выскользнула из его рук, и все произошло за какие-то пятнадцать минут, если верить часам на каминной доске.

Леди Оукленд пожала плечами.

– В таком случае ты сможешь сказать, что хотя бы попытался. К тому же ты всегда любил борьбу, а кто, как не эта девушка, стоит того, чтобы ты ее добивался? А сейчас, – продолжила она с испугавшими Кристофера нотками в голосе, – может, позвоним, чтобы нам принесли перекусить?

Секунду Кристофер сидел и ошеломленно молчал, силясь осознать то, что произошло.

– Без меня, – выдавил он наконец.

Поднявшись на ноги, виконт пожелал всем спокойной ночи, пока Фиона отпирала дверь. На обращенных к нему безмятежных лицах сестер не было и следа присущего им коварства. Господи, помоги тем, кто в конце концов женится на них!

Кристофер, повернувшись, выскочил за дверь, слыша только шумящую в ушах кровь. Очевидно, Торнклифф все-таки был недостаточно велик, чтобы уберечь его от вмешательства матери и сестриц. Для этого ему, вероятно, придется сесть на борт корабля, отправляющегося в Америку. Это, безусловно, крайняя мера, но, ложась в постель, он уже серьезно ее обдумывал, хотя, возможно, проще было бы согласиться и принять такую игру.

Глава 5

– Правда, восхитительно? – спросил мистер Денисон, разглядывая старинные солнечные часы, установленные на пьедестале среди кустов роз.

Стоя рядом с ним, Сара старалась изо всех сил не показать, как ей скучно.

– Несомненно, – ответила она.

Ее мысли вертелись вокруг разговора с лордом Спенсером за ужином вчера вечером. Он действительно был самым серьезным мужчиной, какого ей только приходилось встречать. Ни разу он даже не попытался обаять ее. Скорее, наоборот, что, наверное, и к лучшему, поскольку она не из тех, кто приветствует милые комплименты. Теперь уже не из тех.

– Посмотрите, как точно они отбрасывают тень, – сказал мистер Денисон, прерывая ход ее мыслей. – Совершенное произведение мастера.

Сара чуть склонила голову, глядя на плоский камень перед собой. Определенно, искусно сделанная вещь, но действительно ли «совершенное произведение мастера»? Едва ли.

– Может, вам нужно приобрести что-то подобное для вашего сада? – поинтересовалась Сара.

– Замечательная мысль, миледи, хотя я склонен называть его *нашим* садом.

– Это преждевременно, – возразила она натянуто.

– Ну, это формальность, которая скоро будет пройдена.

Выпрямившись, мистер Денисон двинулся к ней, и Сара едва удержалась от того, чтобы не попятиться.

– Я размышляла над будущим ваших дочерей, – поспешно начала она.

Эти слова произвели ожидаемое воздействие, заставив мистера Денисона остановиться.

– Вы очень благоразумны. – Ухмылка, появившаяся на его лице, по всей видимости, выражала одобрение.

– Они уже достигли совершеннолетия, если вы простите мне мою откровенность, сэръ. Он немного подумал.

– И вы тоже, моя дорогая.

Шагнув к ней, он уставился на нее с довольным видом, разглядывая Сару так, что у девушки мурашки пошли по спине.

– Я не соглашусь для своих девочек ни на что меньшее, чем пэры. Они будут леди. Я понятно говорю?

Не представляя себе, как она будет содействовать столь выгодным партиям или, наоборот, крайне неудачным – зависит от того, с чьей стороны на это дело посмотреть, – Сара все же согласно кивнула.

– Думаю, ваш сосед по столу вчера за ужином вполне годится, – продолжил он.

– Лорд Спенсер?

Неужели он это серьезно?

– И поскольку вы с ним уже хорошо знакомы, вам будет нетрудно замолвить словечко за Викторию и Диану.

Господи боже, он это серьезно! Или просто сошел с ума.

– Мы как раз вчера за ужином говорили о браке. – Видя, как потемнел взгляд мистера Денисона, Сара поспешила добавить: – Я подумала, что лучше сразу поставить его в известность о том, что уже несвободна.

– Это разумный поступок, леди Сара, – сказал мистер Денисон. – Достойный похвалы.

– Однако выяснилось, – продолжила она размеренно, – что в обозримом будущем его светлость не имеет намерения строить отношения ни с кем из молодых леди.

– Да он просто не знаком еще ни с моей Викторией, ни с моей Дианой, – возразил мистер Денисон. – А когда познакомится, вне всякого сомнения, изменит свою точку зрения.

Сара не была столь уверена в этом, однако решила не перечить ему. Сейчас у нее были заботы и поважнее – мистер Денисон вдруг оказался намного ближе к ней, чем был еще секунду назад.

«Пожалуйста, не трогай меня!»

Подняв руку, он ухватил двумя пальцами ее локоны и, поджав губы, стал его рассматривать.

– Какая удача, что ваш отец между делом упомянул вас в свой последний приезд ко мне. Мы обсуждали нашу очередную сделку, я заметил, что одного жеребца с его стороны будет мало, когда я предлагаю десять кобыл, и тогда он заговорил о вас.

«Ах, какая радость!»

– Признаться, я без колебаний принял предложение породниться с distinguished семейством графа Эндовера, даже при том, что вы уже подпорчены, – сказал мистер Денисон, и Сару передернуло от его слов. – В конце концов, мы оба знаем, что вам необходимо выйти замуж, а поскольку никто вас не возьмет, если узнает о вашем... обстоятельстве... то вам, похоже, никуда не деться от меня. Так что, надеюсь, вы поймете, что и вам тоже очень повезло. Ведь у вас будет муж, что ни говори.

Саре стоило больших трудов, чтобы не открыть рот от изумления. Застыв на месте, она глубоко вдохнула. Господи, она не только не может сбежать от этого человека, но и обязана будет вскоре лечь с ним в постель!

Он склонился ближе, криво улыбаясь.

– Если хотите знать, я считаю особенной удачей свою будущую женитьбу на женщине настолько темпераментной, что она позволила мужчине добиться своего.

Глотая подступающую к горлу желчь, Сара подумала о своих сестрах, родителях, о собственной величайшей ошибке – все это принуждало ее терпеть этого человека рядом с собой.

– Все было не так, – сказала она, радуясь, что ее голос не выдал царившего у нее на душе смятения.

Мистер Денисон хохотнул.

– Вам нет нужды отрицать свою истинную натуру, когда вы со мной, леди Сара, так как я, правда, жду не дождусь возможности дать волю вашему развратному поведению.

Нагнувшись, он губами коснулся мочки ее уха.

– Сэр, – с трудом выдавила она, – это в высшей степени непристойно.

– Очень подозреваю, что вам нравятся непристойности.

Господи, это что же, его язык возле ее уха?

– Ах, да вы едва не дрожите, силясь сдержать желание, которое я в вас возбудил! Но не следует сдерживаться. – Немного отстранившись, он взглянул на нее чуть прикрытыми глазами. – И вообще у меня есть предложение укрыться в более уединенном месте, где я смогу показать вам...

– Нет!

Не в силах более выносить это, Сара сделала шаг назад, задыхаясь от отчаяния. Мистер Денисон округлил глаза и с искаженным злобной гримасой лицом, схватив ее за руку, потянул к себе.

– Нет?

– Простите меня, – сказала Сара, и ее тут же охватил страх перед тем, что он может сделать дальше.

Она огляделась, пытаясь найти повод вырваться. К сожалению, живая изгородь ограждала их от взоров посторонних.

– Если вы не желаете мне подчиниться, тогда, видимо, мне следует пересмотреть сделку с вашим отцом?

Какое это было бы счастье, но, поскольку от нее зависит будущее сестер, Сара не могла допустить подобного поворота событий, несмотря на всю отвратительность мысли о том, что она проведет свою жизнь с таким типом, как мистер Денисон.

– И откажетесь от того солидного вознаграждения, которое могли бы получить в день свадьбы?

По тому, как сузились его глаза, Сара поняла, что попала в самую точку, даже при том, что не имела представления, насколько велико ее приданое. Скорее всего, громадное, учитывая обстоятельства.

– Сумма, безусловно, соблазнительная, но теперь, когда я увидел вас... я не стану отрицать, что наиболее ценное обретение – это вы.

Он облизал губы, блуждая по ней взглядом, отчего Сара испытала приступ тошноты.

– У меня так долго была стыдливая жена, леди Сара. Теперь ее не стало, и на ее место я жажду получить распутную, ту, которая родит мне долгожданных сыновей и чьим телом я смогу насладиться досыта.

Сара ахнула. Она не могла поверить, что он только что все это сказал ей.

Его живот затрясся от смеха.

– Вы будете жить на ферме, моя дорогая. Советую вам привыкать к простой жизни. Если станете сопротивляться... ну, скажем так, вы будете не первой, кто испытал на себе тяжесть моей руки.

Изверг. Она подумала, не рассказать ли об этом отцу, но какой от этого будет прок? Нет никакого преступления в том, что муж избивает свою жену, хотя некоторые этого и не одобряют. Господи, есть даже такие, что продают своих жен, если желают от них избавиться. И ее отец тоже намерен от нее избавиться, поэтому, что бы она ему ни сказала, он, вероятнее всего, ответит, что она просто сгущает краски. Тем более мистер Денисон так обходителен и сдержан в присутствии лорда Эндовера.

Сара глубоко вздохнула. Нужно время, чтобы обдумать все имеющиеся в ее распоряжении возможности.

– Я вовсе не желаю помешать вам обрести счастье, – начала она, судорожно подбирая в уме правильные слова, – но я бы хотела, чтобы наш брак начался благопристойно, безо всякого скандала. Кроме прочего, вы ведь должны помнить о своих дочерях. Если вы прочтете им в мужья аристократов, как сами утверждаете, вряд ли этому будет способствовать то, что их отца застанут в неподобающей ситуации со мной, даже при том, что мы в скором времени поженимся.

Он долго и пристально глядел на нее, прежде чем отстраниться.

– При всем моем желании, чтобы моим ухаживаниям сопутствовали поцелуи украдкой и... кое-что большее, должен признать за вами несомненную правоту.

Сара с облегчением выдохнула, избавляясь от напряжения в осанке.

– Мне, пожалуй, следует сегодня провести время за чаем с вашими дочерьми, чтобы лучше узнать их достоинства, – предложила она, надеясь направить его мысли в другое русло.

– Замечательная идея, – ответил он и, сорвав розу, вручил ее Саре.

В его поведении не осталось и следа похотливости. Теперь это был будто совершенно иной человек, в отличие от того, что минуту назад подступался к ней с развратными предложениями.

– Пойдем по этой дорожке? Думаю, она выведет нас к озеру.

Они не прошли еще и пяти шагов, как кто-то позвал Сару по имени. Замедлив шаг, девушка увидела идущую к ней леди Фиону, но ее огромная радость была омрачена дурными предчувствиями, когда она заметила, что леди Фиона не одна. С ней были леди Эмили и леди Лора, а также лорд Спенсер, который выглядел даже более привлекательным, чем в их предыдущую встречу.

Решив не уделять ему слишком много внимания, Сара перевела взгляд на его сестер.

– Какая приятная встреча! – воскликнула она, обращаясь ко всей компании сразу.

Они и представить себе не могли, как она была им благодарна за то, что прервали ее прогулку с мистером Денисоном.

– Надеюсь, мы не помешали конфиденциальному разговору? – спросила леди Лора.

– Все нет, – учтиво ответила Сара. – Мы очень рады вашему обществу.

Несмотря на свое благоразумное решение, она взглянула на лорда Спенсера и залилась жарким румянцем, обнаружив, что он смотрит прямо на нее. Привлекательная внешность виконта определенно оказывала на нее воздействие такого рода, какое ей нельзя допускать. Подавляя охвативший ее трепет, Сара обратила внимание на леди Эмили, Лору и Фиону.

– Позвольте мне представить вас мистеру Денисону, – сказала она.

– Очень рады познакомиться, – ответила леди Фиона, а леди Лора и леди Эмили закивали, выражая свое согласие.

– Раз уж наши пути пересеклись, может, вы к нам присоединитесь? Мы хотим испытать удачу в лабиринте.

– Ну... – неопределенно произнес мистер Денисон, явно не желая вливаться в большую компанию.

– Ах, это будет так весело! – заявила леди Фиона, уже подойдя к нему и взяв его под руку.

– Спасибо, но мы, пожалуй, воздержимся, – сказал мистер Денисон, продолжая собственнически держать руку Сары.

– Думаю, идея с лабиринтом великолепна, – сказала она, теряя терпение. – Честно говоря, я бы хотела попытаться с друзьями пройти его, но если вы не желаете...

– Насколько я знаю, ваши дочери стремятся к замужеству? – выпалила Фиона.

Сара могла лишь гадать, откуда ей стало об этом известно и какое отношение это имеет к нынешнему разговору, однако мистер Денисон согласно кивнул, и Фиона продолжила:

– Герцогиня Пайнхёрст также желает женить своих внуков. Пока никто из них не имел успеха у молодых леди, но для ваших дочерей породниться с герцогом и герцогиней было бы удачным вариантом. Ее милость сейчас отдыхает в тихом уголке вон там, в тени, и я с удовольствием представлю вас ей, если вы того желаете.

Сара подумала, что герцогиня Пайнхёрст вряд ли будет рада неожиданному общению с мистером Денисоном, между тем она ощущала острую потребность отдохнуть от него и едва не подпрыгнула от радости, когда он принял предложение леди Фионы.

– Увидимся вечером за ужином, миледи, – сказал он Саре и добавил, обращаясь к остальным: – Рад был с вами познакомиться. – После чего он удалился вместе с леди Фионой.

Сара наблюдала, как они подошли к герцогине, не смея радоваться своей свободой до тех пор, пока мистер Денисон не уселся рядом со старухой, а леди Фиона отправилась назад.

– Он за вами ухаживает? – спросила леди Лора, глядя, как леди Фиона, возвращается к ним.

– Ухаживает, – смущенно призналась Сара.

– И при этом не собирается увидеться с вами до ужина? – продолжала леди Лора.

Этому Сара была рада.

– Он, скорее всего, пойдет обедать еще до того, как мы вернемся из лабиринта, а потом, видимо, приляжет отдохнуть до ужина, – объяснила она.

– Вас, должно быть, это очень огорчает, – пробормотал лорд Спенсер с совершенно непроницаемым видом.

Однако его голос заставил ее сердце затрепетать, напоминая ей о том, какое воздействие он на нее оказывает.

– А вы разве не знаете, что от разлуки любовь становится лишь крепче? – спросила Сара.

Он приподнял бровь, но так ничего и не ответил, потому что именно в ту секунду подоспела леди Фиона.

– Ну что, идемте? – спросила она.

Сара кивнула, и они с Фионой пошли впереди всех остальных.

– Мы просто не можем допустить, чтобы вы стали женой этого человека, – сказала леди Фиона. – Он гораздо старше, чем я себе представляла, и ничуть не привлекательный. Вы, молодая леди, дочь графа как-никак, можете найти себе кого-нибудь намного лучше.

Сара вздохнула. От любопытства леди Фионы и стремления помочь там, где, по ее мнению, помощь необходима, отбиться будет нелегко.

– Благодарю вас за содействие, но...

– Я могу назвать с десятков достойных джентльменов, которые с радостью женятся на вас.

«Нет, не сможете», – с грустью подумала Сара.

– Возьмем, например, Спенсера...

– Прошу вас, прекратите, – сказала Сара, опасаясь, как бы виконт не услышал их.

Ей бы совсем не хотелось, чтобы он заподозрил ее в тайном стремлении хитростью заманить его под венец.

– У нас нет ничего общего.

Она решила не говорить о том, что ее к тому же обескураживает его поразительная способность постоянно выглядеть недовольным. Впрочем, отрицать то, что ей приятны их беседы, она тоже была не в состоянии. Возможно, они бы могли стать друзьями, хотя эта дружба оказалась бы довольно странной.

Леди Фиона искоса взглянула на Сару, словно говоря «можно подумать, у вас очень много общего с мистером Денисоном», но вместо этого спросила:

– А почему вы вообще решили выйти за этого человека?

У Сары перехватило дыхание.

– Я...

Она не была обязана отвечать на такой вопрос, тем более что с семейством Хартли познакомилась только вчера. Стиснув зубы, девушка ответила:

– Это вопрос личного характера.

После недолгой паузы леди Фиона придвинулась ближе и прошептала:

– Если у вас возникнет желание поговорить об этом с другом, то имейте в виду, вы всегда можете рассчитывать на меня.

– Спасибо, – сказала Сара. Хотя она понимала, что никогда не сможет воспользоваться этим предложением, все же была за него благодарна.

– Правда, Торнклифф великолепен? – спросила леди Лора, подходя с леди Эмили к Саре и Фионе. – Надеюсь, вам здесь нравится, леди Сара?

– Это потрясающее поместье, – ответила та.

– И невероятно романтическое, – добавила Лора с заговорщической улыбкой.

Щеки Сары запылали самым неподходящим образом. Всем своим существом ощущая присутствие лорда Спенсера, подошедшего вслед за ними, она не удержалась от необдуманного замечания:

– И, в отличие от замка Бодиам, Торнклифф впечатляет и снаружи, и внутри.

– Верно подмечено, – сказала леди Фиона. – Вы, наверное, разделяете страсть Спенсера к английским замкам?

– Вообще-то нет, – ответила Сара, поняв свою ошибку.

Чтобы не поощрять какие бы то ни было своднические поползновения, девушка решила умолчать о том, насколько Торнклифф захватывает ее воображение и как она желает узнать о нем побольше, хотя никогда раньше подобными вещами не интересовалась.

– Согласна с вами, – сказала леди Эмили. – Приятно просто находиться в столь великолепном поместье.

– И при этом иметь возможность оставаться весь день в постели, если есть такое желание, – подхватила Сара.

Кристофер закашлялся, а когда леди Фиона и Сара, обернувшись, взглянули на него, он многозначительно поднял бровь.

– С тобой все в порядке? – спросила его Фиона.

– Вполне, – ответил он.

Только это и близко было не так после слов леди Сары о возможности оставаться в постели. Слов, вызвавших непрошеную мысленную картину: раскинувшаяся на простынях леди Сара. Обнаженная, разумеется... Чтобы пресечь волнение, возникшее у него ниже пояса, виконт постарался думать о чем-нибудь другом, например, о том, какие возникнут неприятности, если в озере обнаружатся крокодилы. Выживут ли они в условиях британского климата или леди Данкастер придется заносить их на зиму в помещение? Порожденная этими рассуждениями мысль о рептилиях, разгуливающих по залам Торнклиффа и, возможно, отдыхающих на диванах, вызвала у него глуповатую улыбку на лице, а затем и произвольный смешок.

– И что такого смешного? – спросила Фиона.

Кристофер моргнул, взял себя в руки и снова придал лицу хмурое выражение. Задумавшись, он не заметил, что его сестра отстала и теперь шла рядом с ним.

– Крокодилы.

– Крокодилы? – повторила она с буквально осязаемым изумлением.

– Забавные существа, ты не находишь? – задумчиво произнес Кристофер, не желая раскрывать причины, вызвавшие эти мысли из страха, что...

Он поморщился, когда его мысли, выйдя из-под намеренного контроля, нарисовали перед внутренним взором образ леди Сары. С разметавшимися по подушке волосами, она глядела на него, разомкнув жаждущие поцелуя губы. Несмотря на все старания сопротивляться их искушению, он не был бесчувственным мертвецом и, следовательно, его усилия не увенчались успехом.

– У тебя несколько напряженный вид, – сказала брату Лора.

Кристофер опять заморгал, с удивлением обнаружив, что и она тоже незаметно оказалась рядом с ним.

– Может, тебе следует ослабить свой галстук, чтобы он не препятствовал кровообращению в твоей голове?

Она рассмеялась над своей шуткой, и Эмили последовала ее примеру. Кристофер закатил глаза.

– Приступим, – предложила Фиона, когда они подошли к лабиринту.

Отпустив Сару, она побежала вперед.

– Первый получит в награду зеленую ленту!

Мимо слегка ошарашенной Сары со смехом промчались Лора и Эмили.

– Лабиринты, похоже, пробуждают в них соревновательный дух, – сказал ей Кристофер.

– А в вас не пробуждают?

– Хорош был бы я с зеленой лентой, завязанной бантом на моей голове, – ответил он сухо. – Думаю, мои сестры найдут ей лучшее применение.

Сначала у нее дернулся уголок губ, а затем она неожиданно улыбнулась, и эта сияющая улыбка, отразившаяся в ее глазах, едва не ослепила Кристофера своим блеском. У него замерло сердце. Нет, он не должен позволить увлечь себя ее женскими уловками. Пусть его мать и сестры смогли заставить его проводить с ней больше времени, но он будет дураком, если подпустит ее близко к своему сердцу.

– Пожалуй, вы правы, – сказала она, снова становясь серьезной.

Как же ему хотелось еще раз развеселить ее. Улыбка делала девушку в десять раз прекраснее, грозя и его заразить радостью. Не желая поддаваться влиянию Сары, он обратил внимание на лабиринт, бросающий им вызов.

– Попробуем? – спросил, кивнув в сторону входа.

В глазах леди Сары отразилась охватившая ее неуверенность. Наверное, у него теперь есть возможность сказать своим сестрам, что попытки провести с леди Сарой больше времени наткнулись на ее нежелание. Но потом она вдруг решительно кивнула. Упрямая девочка.

– Пожалуй, нам стоит попытаться последовать за вашими сестрами, – сказала она. – Чем дольше мы медлим, тем меньше у нас остается шансов на победу.

Виконт предложил ей свою руку, и девушка не стала отказываться, хотя он и чувствовал – она сожалеет о том, что оставила мистера Денисона. Кристофер все еще не мог примириться с мыслью, что она выходит замуж за этого скучного толстого старика. Это противоречило здравому смыслу, но было свойственно и многим другим великосветским бракам. Она пошла вперед, продолжая мягко держаться за его руку, но отстранившись от него как можно дальше.

– У меня сложилось впечатление, что вы не желаете проводить со мной время, – сказал он после недолгого молчания.

Увидев его сестер, уходящих за поворот дорожки, леди Сара ускорила шаг, стремясь их догнать.

– У вас сложилось правильное впечатление, – ответила она.

Прямота Сары ошеломила его до такой степени, что он не сразу смог осознать сказанное ею.

– Позвольте поинтересоваться почему? – вымолвил виконт наконец.

– Потому что при всем вашем пессимизме мне почему-то приятно находиться в вашем обществе.

Ее ответ прозвучал искренне, а в голосе даже можно было уловить теплую нотку. Кристофер нахмурил лоб, а затем покачал головой, совершенно сбитый с толку ее логикой.

– В этом нет никакого смысла, – сказал он ей наконец.

– Для меня в этом есть вполне определенный смысл, милорд, но если вы хотите получить дальнейшие разъяснения, то, боюсь, мне придется разочаровать вас, поскольку их не будет. Все, чего я прошу, – это уважительно отнестись к моему желанию оставаться одной.

«Желанию».

Слово эхом отозвалось в его сознании и, хотя было употреблено ею во вполне невинном смысле, породило в нем вереницу мыслей, которых ему не следовало бы иметь. Уж ему ли не знать. Черт, он же пообещал себе, что никогда больше не позволит ни одной женщине соблазнить себя. Бросив взгляд на ее профиль, он не стал себя обманывать в том, что, как бы ни старался сопротивляться, леди Сара волновала его кровь.

Сердце мужчины забилося чаще, когда ее пальцы сильнее сжали ткань его рукава. Но этого не могло быть. Хуже того, не могла она ему нравиться, когда его намерения не шли

дальше бесед, которые он время от времени будет завязывать с леди Сарой, чтобы унять рвение своих сестер с матерью. И ничего более.

Тем не менее, если отбросить все эти соображения, следовало признать, что ему нравится ее дразнить, нравится видеть, как она не пасует перед ним, хотя, наверное, чувствует себя при этом не вполне уютно. Вспомнив непринужденную улыбку девушки, озарившую ее лицо, когда она нашла Снежка, он ощутил странное стеснение в груди. По непонятным для него причинам и вопреки здравому смыслу выходило, что его к ней влечет: сегодня, если быть откровенным с самим собой, он с нетерпением ожидал встречи с ней. Он явно позволяет сбить себя с пути, и этому необходимо положить конец.

– Милорд?

Ее голос вывел Кристофера из задумчивого состояния, и он вдруг обнаружил, что у него почему-то пересохло во рту.

– Прошу прощения, – проворчал он. – Я задумался.

– Вы так резко остановились, – сказала она, – и я подумала, может, это я вас огорчила. Так или иначе, нам следует поспешить, чтобы догнать ваших сестер. Думаю, они пошли по этой дорожке.

В ту минуту Кристофер заметил, что они оказались совершенно одни. Опять. И правда, если бы не периодически доносящиеся до них издали взрывы смеха, не было бы никаких признаков присутствия кого-либо еще.

Опустив взгляд, он посмотрел на леди Сару, с некоторым беспокойством взиравшую на поворот дорожки. Во всем ее существе читалось нетерпение, явно выдававшее стремление отыскать его сестер, чтобы не оставаться с ним наедине.

– Почему вы так нервничаете? – спросил виконт, не делая ни малейшего движения, чтобы отправиться за остальными.

– Потому что нам не следует быть вдвоем, – сказала она. – Это неприлично.

Он немного помолчал, раздумывая, прежде чем ответить ей.

– Вряд ли я стану к вам приставать в таком людном месте, где в любой момент на нас может кто-нибудь наткнуться. Говоря по правде, леди Сара, я полагаю, вы излишне драматизируете.

Их взгляды встретились, и в ее ясных глазах он прочел укор и легкий испуг.

– Правда?

Заметив выбившийся локон, что свисал вдоль ее шеи, Кристофер протянул руку и взял его двумя пальцами. Ее дыхание прервалось, и она будто всем телом вздрогнула в ответ на прикосновение мужчины. Кристофер замер, встретившись с ней взглядом. Затем неуверенно и с величайшей осторожностью, чтобы еще больше не напугать девушку, он коснулся кончиками пальцев ее шеи, ощутив биение пульса. Этот бешеный ритм объяснялся не страстным откликом с ее стороны, решил Кристофер по испуганному взгляду, который она устремила на него, а от сомнения в побуждениях, которыми он руководствовался.

Черт, он и сам толком не знал, что им двигало, если только не желание прикоснуться к ней, перед которым он не устоял. А ее волосы лишь предоставили ему для этого удобный повод. Убрав руку, лорд Спенсер отступил назад.

– Что, скажите на милость, вы вообразили, я мог бы с вами сделать, из-за чего так сильно встревожились?

К ней, словно по волшебству, вернулось самообладание.

– Самое худшее, если хотите знать, – сказала она, бесстрашно глядя на него.

– Боже мой, и в мыслях не было! – выпалил он.

– Вы не первый мужчина, который делает подобное заявление, милорд, – возразила Сара, не отводя глаз. – Но, поскольку вас Бог одарил сестрами, я не сомневаюсь, что вы понимаете цену женской репутации.

Кристофер поморщился. Безусловно, она права. И хотя он не сделал ничего действительно непристойного, но определенно думал об этом, что почти столь же предосудительно.

– Я прошу прощения, – сказал он. – У меня не было ни малейшего желания смутить вас, и поскольку я не намереваюсь в ближайшем будущем жениться, что вам хорошо известно, то, само собой, впредь постараюсь избегать компрометирующих ситуаций. В связи с чем не могу удержаться, чтобы не спросить: а действительно ли вы испугались меня или, может, саму себя?

«Ну на кой черт он вообще говорит это?»

Она стиснула зубы и замерла, как будто силясь сохранить спокойствие. Кристофер приготовился услышать язвительное замечание, которое, он не сомневался, последует. Но он ошибся. Вместо этого леди Сара закрыла глаза, чтобы, надо полагать, не видеть его. Затем, судорожно глубоко вздохнув, подняла подбородок. Открыв глаза, она устремила взор в небо. Проследив за ее взглядом, Кристофер увидел пару ласточек и стал восхищенно наблюдать за их игривой погоней.

– Можно только позавидовать свободе птиц... – сказала леди Сара. Ее голос прозвучал отстраненно, будто она говорила это не ему, а себе. – Чего бы я только ни отдала за возможность от всего этого улететь прочь.

– Вам охота сбежать? – спросил он и, не дождавшись ответа, добавил: – Это из-за мистера Денисона?

Оторвав взгляд от ласточек, леди Сара посмотрела на виконта, долгие секунды изучая его своими ясными голубыми глазами, и наконец произнесла:

– Вы когда-нибудь совершали что-либо такое, о чем сожалеете, милорд? Что-то такое, что изобличает ваше чрезвычайное неблагоразумие и за что вы никогда не сможете себя простить?

Кристофер опешил от такого вопроса, и не столько от его неожиданности, сколько от того, *что* именно он давал ему понять в отношении леди Сары... а также из-за его важности. Он интуитивно ощутил, что если скажет «нет», то это немедленно положит конец их зарождающимся доверительным отношениям. А если скажет правду, то это их каким-то образом сблизит.

– Да, – ответил он просто.

После недолгой паузы девушка кивнула, словно решив, что ему можно верить. Она уже было пошла дальше по дорожке, но Кристофер остановил ее, деликатно взяв за руку.

– Леди Сара, – начал он серьезным тоном, – я не могу себе представить, какого рода бремя вас тяготит, но знаю, как может быть нелегко переживать глупость своего поступка, бояться осуждения окружающих, если они узнают о твоей ошибке.

Леди Сара попыталась высвободиться, выражение ее лица становилось все более бесстрастным – она как будто воздвигала между ними невидимую стену. Проявляя обычную для себя настойчивость, Кристофер взял ее ладонь и, поднеся к губам, поцеловал обтянутые перчаткой пальцы.

– Вы можете мне не доверять. Никогда. Но я хотел бы, чтобы вы знали – каким бы невероятным вам это ни показалось, но я ваш друг, коль вам угодно. И мои сестры тоже.

Сара вся будто разом изменилась в ответ на это его предложение, лицо девушки неожиданно озарилось очаровательной улыбкой.

– Спасибо, – сказала она. Ее прекрасные глаза радостно засияли. – Вы очень добры.

Эта ее радость, вызванная столь незначительным его жестом, наполнила Кристофера приятным чувством, и он вдруг осознал, что сегодня ему уже труднее, чем вчера, сдерживать свои эмоции по отношению к ней. Каким-то образом своим признанием ей удалось проникнуть прямо в его сердце.

«Будь осторожен!» – напомнил виконту внутренний голос.

Отбросив затуманивающее сознание и ослабляющее волю сочувствие, Кристофер попытался взглянуть на леди Сару беспристрастно. Она не похожа на мисс Хепплстоун, решил он, равно как и на любую другую девушку из тех, кого он когда-либо знал. Он не лгал, говоря леди Саре, что женщины домогаются его и даже преследуют. Дошло до того, что одна такая дама разыграла перед ним целое представление, пытаясь женить его на себе. Насквозь фальшивый, этот спектакль оставил настолько острое чувство, что его использовали и унизили, какого никогда прежде Кристофер не испытывал.

Но с леди Сарой все было по-другому. Она не искала возможности остаться с ним наедине и не пыталась его очаровать. Вообще единственное, к чему девушка проявляла интерес, не было связано ни с его титулом, ни с его состоянием. Это увлечение замками. Кроме того, она не скрыла ни от него, ни от Фионы, что собирается замуж за мистера Денисона.

Такая мысль вызвала у Кристофера замешательство.

– Могу я задать вам вопрос личного характера? – спросил он.

– Конечно, однако я не обещаю вам ответить на него.

Ему нравилась прямота девушки, хотя это качество иной раз и приводило ее к резким высказываниям.

– Фиона говорила, что вы не желаете выходить за мистера Денисона. Это правда?

Выражение лица Сары в ту же секунду превратилось из открытого в настороженное.

– Не припомню, чтобы я что-то подобное говорила вашей сестре.

– Она бывает очень наблюдательной.

Леди Сара сдержанно кивнула.

– Мистер Денисон не является тем человеком, которого я выбрала сама. Его для меня подобрал отец из прагматических соображений: чтобы способствовать укреплению связей.

– Каких связей?

– Если говорить прямо, мой отец имеет особую страсть к лошадям, а мистер Денисон владеет превосходными особями. Скрещивание обещает принести выгоду им обоим, а поскольку моложе я не становлюсь, то решила помочь папе достичь желаемого и приняла предложение мистера Денисона, когда он мне его сделал.

– Но вы сказали, что он не является тем человеком, которого выбрали вы. Могу ли я узнать, кто же был тот счастливчик, на ком вы остановили свой выбор? – спросил Кристофер.

По какой-то ему самому непонятной причине – разумеется, просто из любопытства – ему нужно было узнать, кто же смог овладеть ее сердцем и почему он на ней не женился.

– Это не имеет значения.

Она сказала это с такой горечью, что Кристофер остановился как вкопанный.

– Не верю.

– Так поверьте, – вымолвила она, и ее голубые глаза замерцали как озерная вода. – Человек, которого я любила, оказался не тем, кем мне представлялся. Теперь уже не важно, за кого я выхожу замуж.

Это было настолько неожиданно, что Кристофер не сразу собрался с мыслями. Он никогда бы не подумал, что может встретить человека, побывавшего в такой же ситуации, как и сам, тем более молодую девушку. Ощущая теперь странную связь с ней, мужчина, заинтригованный, жаждал расспросить ее обо всем, узнать, как она пережила подобное испытание. Однако было очевидно, что это признание ей и так далось нелегко, и он решил не давить на нее.

– Значит, мы оба претерпели сердечную боль, – сказал Кристофер, чувствуя потребность слегка приоткрыть перед ней свое собственное прошлое и дать ей знать, что их судьбы во многом схожи.

Она его сможет понять, в отличие от его родных, которые не в силах уразуметь, почему он продолжает тосковать по женщине, которой никогда не существовало.

Лорд Спенсер ничего не мог с собой поделать, хотя и злился на себя за это. Сам он воспринимал ситуацию таким образом, что мисс Хепплстоун убила его первую и последнюю чистую любовь и он больше года безнадежно скорбел по ней. Когда же наконец решил, что нужно жить дальше, его родители и сестры приняли на себя обязанность подстраивать ему как можно больше встреч с подходящими молодыми девушками. Он даже и не знал, существовала ли более весома причина, чтобы пожалеть о своем возвращении в высший свет. Естественно, чем энергичнее они помогали ему подыскать себе подходящую пару, тем упорнее он противодействовал их усилиям. Упрямова ему было не занимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.